

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра социальной психологии

ШАТОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

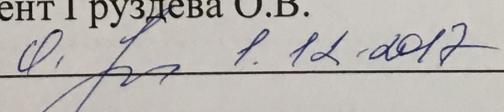
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ
ЗАКРЫТОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

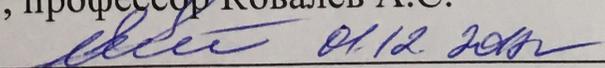
Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Психосоциальная работа с мигрантами

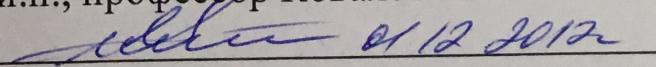
ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
к.пс.н., доцент Груздева О.В.

_____

Руководитель магистерской программы
д.и.н., профессор Ковалев А.С.

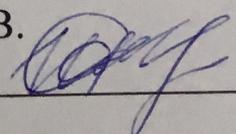

_____

Научный руководитель
д.и.н., профессор Ковалев А.С.

_____

Обучающийся

Шатова С.В.

_____

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ	9
1.1. Понятие этнической толерантности в литературных источниках.....	9
1.2. Психологические особенности личностного развития в подростковом возрасте.....	23
1.3. Психологические особенности развития этнической толерантности в подростковом возрасте	30
1.4. Особенности менталитета жителей закрытых городов как фактор влияющий на развитие этнической толерантности подростков.....	37
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	42
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ ЗАКРЫТОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	43
2.1. Организация методики исследования.....	43
2.2. Анализ результатов исследования.....	48
2.3. Методические рекомендации по развитию этнической толерантности подростков закрытого административно- территориального образования в условиях детского оздоровительно- образовательного центра.....	62
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

Россия представляла и представляет собой специфическую мозаику, состоящую из множества народов. Они различны по величине и интенсивности внутренних связей. По экономическим и социальным характеристикам, по уровню политической организации, по языку и культуре, духовному складу и национальному характеру.

Радикальные социально-экономические преобразования в нашей стране привели к ломке прежних общественных отношений, противоречивым тенденциям их развития, кризисам во многих сферах человеческой деятельности, к росту межэтнической напряженности.

Сегодня на улицах российских городов, деревень, сел нередко проявления вражды к людям иных национальностей, расистских, неофашистских настроений в отношениях между различными этническими группами, зачастую приводящих к конфликтам на национальной почве. В последнее время в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) увеличивается количество трудовых мигрантов, увеличилось количество детей, посещающих образовательные учреждения ЗАТО, что актуализирует проблему межнациональных отношений в образовательных учреждениях.

Следует отметить, что особенно подвержено негативному влиянию нестабильных межэтнических отношений подрастающее поколение, которое представляется наиболее сензитивным с точки зрения формирования рефлексивного отношения к «своему» и «чужим» этносам. Новые типы взросления подростков и более выраженное стремление к самоутверждению не всегда гармонируют с проявляющейся потребностью в приобщении к изменившемуся этническому пространству. В связи с этим формирование этнической толерантности в подростковом возрасте является основой мирного сосуществования этносов в будущем.

Особенности личностного развития подростков достаточно полно изучены в отечественной (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, М.Р. Гинзбург, И.С. Кон, А.В. Мудрик, А.В. Петровский, СЛ. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др.) и зарубежной психологии (Ш. Бюлер, М. Кле, Э. Эриксон и др.). Особое внимание данному возрасту уделялось потому, что именно в подростковый период происходят существенные личностные преобразования, характеризующиеся в первую очередь становлением Я-концепции, формированием эталона личности и переструктурированием системы личных отношений.

Анализ социологической, философской, психологической, педагогической литературы позволил прийти к выводу о том, что проблема развития этнической толерантности является по сути междисциплинарной. Однако долгое время в отечественной научной мысли она рассматривалась преимущественно этнографами, философами и социологами, предметом исследования которых стали культурные и социальные особенности формирования этнической толерантности как фактора формирования этнического самосознания (Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, В.И. Козлов, В.А. Тишков, К.В. Чистов и др.) [31; 42].

Многогранность этнической толерантности просматривается сквозь призму снисходительности к другим людям (Герасимова М.Г.) [25], принятия и уважения культурных различий (Дубровина И.В.) [33], позитивного образа иной культуры (Н.М. Лебедева, Ф.М. Малхозова) [50], настроенности на диалог с другими (Р.Р. Валитова) [17], сочувствия и сострадания к другим (А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова) [10].

В отечественных научных исследованиях психолого-педагогические аспекты формирования толерантности находят отражение в работах В.В. Глебкина, П.В. Степанова [73]. Основными направлениями в исследовании межэтнических отношений в полиэтничном обществе являются:

– исследование теоретических основ интернационального воспитания в советской школе, раскрывающих педагогический компонент формирования

ценностного отношения к другим этносам (Е.В. Бондаревская, А.Ф. Даждамиров и др.) [15; 30];

– исследование отдельных аспектов формирования интернационального сознания учащихся общеобразовательной школы с учетом их возрастных особенностей (А.Г. Асмолов) [10];

– определение психолого-педагогических задач, содержания, форм и методов межнационального общения молодежи в различных сферах ее жизнедеятельности (Г.М. Гогоберидзе и др.) [27].

Несмотря на достаточно широкую представленность обозначенной проблематики, вопросы этнической толерантности и выявления психолого-педагогических условий ее развития в подростковой среде остаются недостаточно решенными. До настоящего времени остаются нерешенными вопросы соотнесения межэтнических отношений в полиэтническом обществе и психологических особенностей формирования толерантности подростков. Анализ педагогической практики позволяет судить о том, что попытки отдельных образовательных учреждений направить усилия на формирование этнической толерантности учащихся не всегда носят системный характер.

Теоретический анализ исследуемой проблемы, а также анализ психолого-педагогического опыта по формированию этнической толерантности учащихся образовательных учреждениях ЗАТО обнаруживают ряд существенных противоречий между:

– объективной потребностью обретения нового уровня межэтнического взаимодействия, основанного на универсальных общечеловеческих ценностях, и недостаточной разработанностью психологических основ формирования личности подростка как носителя этнической толерантности;

– необходимостью обновления подходов и технологий формирования этнической толерантности подростков закрытого города в образовательных учреждениях.

Выявленные противоречия обусловили проблему исследования: каковы особенности развития этнической толерантности подростков закрытого административного территориального образования.

Цель исследования: выявление особенностей развития этнической толерантности подростков закрытого административно-территориального образования.

Объект исследования: этническая толерантность личности.

Предмет исследования: особенности этнической толерантности подростков закрытого административного территориального образования.

Гипотеза исследования: Мы предполагаем, что существуют различия этнической толерантности подростков ЗАТО и подростков открытого города.

Для достижения поставленной цели и подтверждения гипотезы исследования были намечены следующие задачи:

1. Провести анализ понятия «этническая толерантность» в научной литературе.

2. Изучить возрастные особенности проявления этнической толерантности подростков.

3. Изучить особенности менталитета закрытого города.

4. Эмпирическим путем выявить особенности этнической толерантности подростков закрытого административного территориального образования.

5. Разработать методические рекомендации по развитию этнической толерантности подростков закрытого административного территориального образования.

Теоретико-методологической основой исследования являются теоретические положения отечественных и зарубежных психологов:

– системный подход (Л. Берталанфи, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, Э.Г. Юдин, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, П.В. Поддубный и др.) [53; 55; 62; 84];

– концепции зарубежных и отечественных исследователей к определению психологического содержания подросткового периода (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.С. Мухина, Ж. Пиаже, Ст. Холл, Э. Шпрангер, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин) [7; 13; 22; 57; 63; 78; 85];

– современные исследования проблем этнической толерантности (А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Е.И. Шлягина, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, М.Н. Губогло, В.К. Малькова, Л.М. Дробижева и др.) [8; 29; 31; 50; 71];

– исследования этнической идентичности в подростковом возрасте (Т.Г. Стефаненко, О.Л. Романова, Е.М. Галкина, И.А. Снежкова, В.П. Левкович, Л.Д. Кузмицкайте и др.) [51; 72; 74].

Методы исследования:

1. Теоретические: анализ, сравнение и обобщение научной литературы по проблеме исследования;

2. Эмпирические: метод опроса, тестирование;

3. Методы математической статистики: U-критерий Манна-Уитни.

Методики исследования:

1. Экспресс-опросник определения индекса толерантности (Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).

2. «Шкала социальной дистанции» в адаптации Л.Г. Почебут.

3. «Диагностический тест отношений» (Г.У. Кцоевой-Солдатовой) для исследования эмоционально-оценочного компонента стереотипа.

База исследования: исследование проводилось на базе МАОУ ДОД Детский оздоровительно-образовательный центр «Орбита» ЗАТО Железногорск.

В исследовании принимали участие 40 подростков, из них 20 подростков из ЗАТО Железногорска и 20 подростков из г. Красноярска.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней расширены представления об особенностях этнической толерантности подростков закрытого административно-территориального образования.

Практическая значимость исследования:

– материалы исследования могут быть применены в практической работе с подростками в школьной психологической службе, молодежных центрах, а также обогатить содержание лекционных и практических психологических занятий в вузах;

– материалы диссертации могут быть использованы в работе практических психологов при консультировании родителей, педагогов в целях содействия формированию этнической толерантности подростков.

Структура и объем диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, библиографического списка, содержит таблицы и гистораммы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ

1.1. Понятие этнической толерантности в литературных источниках

В условиях радикальных социальных преобразований, социальной нестабильности усиливаются процессы, характеризующиеся всплеском осознания гражданами России своей этнической принадлежности.

Создавшаяся ситуация усугубляется и тем, что современное подрастающее поколение не обременено потребностью в объединении совместных усилий, обеспечивающих общественную безопасность. Возникшее рассогласование между этническим разнообразием тех или иных областей и регионов, процессов культурных заимствований и формированием межнациональных общекультурных норм и одновременным углублением потребности подростков в этническом разграничении и самоопределении, преувеличении позитивного отличия своей этнической группы от других активизирует проблему формирования этнической толерантности личности, воспитания веротерпимости, миропонимания, нетерпимости к экстремизму.

В соответствии с этим решение этнических проблем стало одним из главных факторов стабилизации российского общества. На сегодняшний день продолжают оставаться востребованными задачи формирования основ этнического сознания, позитивного отношения к своему этносу, осознание ценности каждого этноса, осмысление его лично развивающего потенциала, необходимости культуры межнационального общения. Эти идеи находят свое воплощение в работах А.В. Авксентьева, В.А. Авксентьева, А.Г. Асмолова, Е.В. Бондаревской, Г.М. Гогоберидзе, В.А. Кан-Калика, В.Г. Крысько, Э.А. Саракуева, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко [4; 9; 15; 27; 71; 74].

Проблемы формирования этнической толерантности и культуры межнационального общения рассматриваются в различных аспектах зарубежными учеными: социологический анализ взаимоотношений учащихся с учетом их национальной принадлежности (E.S. Bogardus [88]) этнопсихология общения и межличностные отношения обучаемых (J.W. Berry [87]) влияние культурного фактора на нацию, ее иерархию ценностей, формы общения ее представителей (Э. Сепир [68]); представления о сущности и механизмах формирования этнической толерантности (М. Уолцер [77]).

Однако следует отметить, что единого понимания природы толерантности и причин толерантного/интолерантного поведения пока нет.

Данная ситуация определяется многогранностью контекстов рассмотрения – от личности, межличностного восприятия и взаимодействия к социальной ситуации и установкам массового сознания.

Определение толерантности достаточно многогранно. Так, в социологическом контексте данный феномен, по мнению В.И. Мукомеля, представляет собой готовность человека позволить другим людям выбирать себе стиль жизни и поведения при отсутствии таких отрицательных явлений, как агрессивность, насилие [56]. Так, в энциклопедическом социологическом словаре толерантность трактуется и как терпимость к чужому образу жизни, нововведению, обычаям, чувствам, идеям, и как выносливость по отношению к неблагоприятным эмоциональным факторам [86].

Философский аспект толерантности, нашедший отражение в работах Ю.А. Ищенко, свидетельствует о внутреннем активном отношении, проявляемом то ли в сострадании, то ли в действии [39] краткой философской энциклопедии толерантность – «...терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам» [39]. В кратком словаре современных понятий и терминов толерантность трактуется как необходимость по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций,

признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции [70].

В психологической литературе проблема толерантности трактуется как многоаспектное понятие [1]:

- во-первых, как «установка либерального принятия моделей поведения, убеждения, ценностей другого»;
- во-вторых, как «способность выносить стресс без серьезного вреда»;
- в-третьих, как «переносимость лекарств».

Лингвистический анализ термина, по мнению А.Г. Асмолова, дает основание считать наиболее полным понимание толерантности как устойчивости к разного рода конфликтам, а также предупреждает от сведения ее к терпимости [8, с. 6].

Рассматривая понятие толерантности в контексте разработки практических психологических технологий, Г.Солдатов выделяет четыре основных компонента [72]:

- психологическая устойчивость;
- система позитивных установок;
- комплекс индивидуальных качеств;
- система личностных и групповых ценностей.

Исследуя проблему толерантности В. А. Лекторский выделяет четыре модели ее проявления [52].

Первая модель – «толерантность как безразличие» – предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, специфические ценности разных культур и т.д.).

Вторая модель толерантности – невозможность взаимопонимания. Специфические ценности той или иной культуры не являются чем-то второстепенным для деятельности человека и для развития общества, а определяют сам характер этой деятельности и способ развития той или иной культуры. Все культуры равноправны, но в тоже время не соизмеримы. Не

существует никакой привилегированной системы взглядов и ценностей. Человек перестает жить в своей системе ценностей, усваивая другую систему ценностей. Можно переходить из одного культурного мира в другой, но нельзя одновременно жить в двух разных мирах. Толерантность в данном случае выступает как уважение к «Другому», которого «я вместе с тем не могу понимать и с которым я не могу взаимодействовать».

Третьей моделью толерантности является снисхождение. Во-первых, это связано с тем, что между системами разного рода исторически шло соревнование, в ходе которого они доказывали свою состоятельность в решении всевозможных проблем, и в результате происходил отбор тех норм и систем ценностей, которые соответствовали постоянно меняющейся ситуации. Во-вторых, принимаемая человеком система ценностей должна превосходить другие системы. Это приводит к выводу, о том, что во всем многообразии культурных, ценностных и интеллектуальных систем существует некая привилегированная система отчета. Таким образом, понимание толерантности выступает как снисхождение к слабости других, сочетающееся с некоторой долей презрения к ним.

Четвертая модель – толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог. Существует не только соревнование культур и ценностных систем, разных философских взглядов, в действительности они не только вступают в борьбу, но так или иначе пытаются расширить горизонт собственного опыта за счет опыта другой системы. При данном подходе каждый человек не только обладает самоидентичностью, но может изменяться, развивать самоидентичность, меняясь в существующих отношениях. Выделение данной модели опирается на признание диалогической природы сознания. Толерантность в этом случае выступает как уважение чужой позиции (и даже в некоторых случаях изменение индивидуальной и культурной идентичности) в результате критического диалога.

Рассматривая толерантность и интолерантность как позитивное и, соответственно, негативное отношение, С.К. Бондырева разделяет естественную и проблемную толерантность. Если оценка объекта положительная, возникает положительное отношение к нему, которое открывает дорогу положительным побуждениям в отношении этого объекта, что проявляется в доброжелательности, любви, позитивном настроении при общении. Называя её «толерантностью идентичности», С.К. Бондырева относит факт идентичности к числу положительных оценок, что относится к психической норме [16].

Предполагается, что личностная толерантность приобретает исключительную значимость именно в подростковом возрасте как характеристика интегральная и многомерная, как способность личности противостоять фрустрации, агрессии, стрессу, риску, неопределенности, сохраняя устойчивость. Именно в подростковом возрасте человек активно осваивает социальный опыт, способы грамотной адаптации во взрослом мире. Становление толерантности личности мы рассматриваем как длительный, динамичный процесс, который в своей основе имеет позитивное отношение к собственному "Я", потребность в общении, во взаимодействии. А также потенциальные возможности индивида к позитивному самоутверждению и адекватному отношению к действительности, которые "поддерживаются" организацией объективных условий для устойчивого и гармоничного развития его личности.

В. Новичков определяет принципы толерантности, к которым относит следующие [60]:

- отказ от насилия как неприемлемого средства приобщения человека к какой-либо идее;
- добровольность выбора, акцент на искренности его убеждений, «свобода совести»;
- умение принудить себя, не принуждая других. Страх и принуждение извне не способствуют в целом сдержанности и терпимости, хотя в качестве

воспитательного фактора в определенный момент дисциплинируют людей, при этом формируя определенные нравы;

– подчинение законам, традициям и обычаям, не нарушая их и удовлетворяя общественные потребности, а не воле властелина или большинства;

– принятие «Другого», который может отличаться по разным признакам – национальным, расовым, культурным, религиозным.

Мы определяем толерантность, как интегральное качество личности, включающее в себя социальную компетентность (умение гармонично строить отношения с собой, с другими и с социумом в целом); психологическое здоровье (отсутствие социальных страхов, тревоги, немотивированной агрессии, проявлений деструктивного поведения), внутреннее эмоциональное равновесие (положительное самоощущение), социальную ответственность (умение самостоятельно принимать решения, делать осознанный выбор, быть готовыми и способными творить на благо общества, сформированный просоциальный мотив, ведущий к просоциальному поведению).

В условиях развития современного общества рост этнических миграций, увеличения количества локальных межэтнических конфликтов, этнической нетерпимости по отношению к представителям тех или иных этнических групп на бытовом уровне большое значение социальные психологи (Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Н.М. Лебедева, М.Ф. Малхозова, Т.Г. Стефаненко, Е.И. Шлягина, С.Н. Ениколопов и др.) [50; 54; 72; 74; 83] уделяют различным аспектам этнической толерантности.

Этимология термина «толерантность» восходит к латинскому глаголу *tolero* – «нести», «держат», «терпеть». Этот глагол использовался в тех случаях, когда было необходимо «нести», удержат» в руках какую-нибудь вещь. При этом подразумевалось, что для держания или переноса этой вещи человек должен прилагать определенные усилия, страдать и чернеть.

Однако свое широкое распространение термин «толерантность» получил в его английской интерпретации – tolerance – где наряду с терпимостью он означает также «допускать». Сравнительное сопоставление обоих значений показывает, что с помощью этого термина выражается идея меры, границы, до которой можно терпеть другого человека или явление, даже если они непонятны, вызывают недоумение, неприятие или сопротивление.

В процессе историко-культурного развития категория «толерантности» претерпевала изменения, что было естественным явлением, так как изменялось само общество. В XIX веке глагол «терпеть» насчитывал множество лексем и выражал различные значения: выносить, страдать, крепиться, стоять не изнемогая, выжидать чего-то, допускать, послаблять, не спешить, не гнать и т.д. Несмотря на многозначность, категория «терпимости» имела созерцательный оттенок, пассивную направленность.

Толерантность как явление общественной жизни, механизм взаимодействия включает в себя широкий гуманистический спектр. В связи с этим, является важным, выяснить сущность данного понятия.

В психологической литературе проблема толерантности трактуется как многоаспектное понятие [1]:

- во-первых, как «установка либерального принятия моделей поведения, убеждения, ценностей другого»;
- во-вторых, как «способность выносить стресс без серьезного вреда»;
- в-третьих, как «переносимость лекарств».

Лингвистический анализ термина, по мнению А.Г. Асмолова, дает основание считать наиболее полным понимание толерантности как устойчивости к разного рода конфликтам, а также предупреждает от сведения ее к терпимости [1, с. 6].

Рассматривая понятие толерантности в контексте разработки практических психологических технологий, Г.Солдатова выделяет четыре основных компонента [68]:

- психологическая устойчивость;
- система позитивных установок;
- комплекс индивидуальных качеств;
- система личностных и групповых ценностей.

Исследуя проблему толерантности В. А. Лекторский выделяет четыре модели ее проявления [52].

Первая модель – «толерантность как безразличие» – предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, специфические ценности разных культур и т.д.).

Вторая модель толерантности – невозможность взаимопонимания. Специфические ценности той или иной культуры не являются чем-то второстепенным для деятельности человека и для развития общества, а определяют сам характер этой деятельности и способ развития той или иной культуры. Все культуры равноправны, но в тоже время не соизмеримы. Не существует никакой привилегированной системы взглядов и ценностей. Человек перестает жить в своей системе ценностей, усваивая другую систему ценностей. Можно переходить из одного культурного мира в другой, но нельзя одновременно жить в двух разных мирах. Толерантность в данном случае выступает как уважение к «Другому», которого «я вместе с тем не могу понимать и с которым я не могу взаимодействовать».

Третьей моделью толерантности является снисхождение. Во-первых, это связано с тем, что между системами разного рода исторически шло соревнование, в ходе которого они доказывали свою состоятельность в решении всевозможных проблем, и в результате происходил отбор тех норм и систем ценностей, которые соответствовали постоянно меняющейся ситуации. Во-вторых, принимаемая человеком система ценностей должна превосходить другие системы. Это приводит к выводу, о том, что во всем многообразии культурных, ценностных и интеллектуальных систем существует некая привилегированная система отчета. Таким образом,

понимание толерантности выступает как снисхождение к слабости других, сочетающееся с некоторой долей презрения к ним.

Четвертая модель – толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог. Существует не только соревнование культур и ценностных систем, разных философских взглядов, в действительности они не только вступают в борьбу, но так или иначе пытаются расширить горизонт собственного опыта за счет опыта другой системы. При данном подходе каждый человек не только обладает самоидентичностью, но может изменяться, развивать самоидентичность, меняясь в существующих отношениях. Выделение данной модели опирается на признание диалогической природы сознания. Толерантность в этом случае выступает как уважение чужой позиции (и даже в некоторых случаях изменение индивидуальной и культурной идентичности) в результате критического диалога.

В последнее время проблема толерантности всё чаще рассматривается в связи с межнациональными отношениями. Так, Д.Н. Клоков определяет толерантность как целостное психологическое явление, имеющее ценностную природу, содержанием которого является гуманное терпимое отношение к личностному, национальному, религиозному и культурному многообразию, обуславливающее принятие индивидуально-психологических отличий другого [41]. Данная точка зрения актуализирует необходимость рассмотрения этнической толерантности сквозь призму ценностного отношения личности к межэтническому многообразию.

Обозначенное разнообразие подходов к определению толерантности объясняется историческим прошлым народов и акцентированием внимания на некоторых аспектах данного понятия.

Обозначенная взаимосвязь терпимости и толерантности предполагает обращение к анализу понятия терпимости, нашедшему отражение в словаре по этике под редакцией И.С. Кона: «Терпимость – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям,

привычкам и поведению других людей. Выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления преимущественно методами разъяснения и убеждения...» [43, с. 351]. В данном определении отсутствует одна из главных составляющих терпимости – это признание человеком собственной личности, ее социальной принадлежности.

В контексте поставленной проблемы целесообразным представляется обращение к точке зрения Д.Н. Клокова, который подчеркивает, что позитивная этническая идентичность является залогом толерантности [41].

Е.И. Шлягина определяет этническую толерантность как сложное установочное образование личности. По ее мнению, этническая толерантность выражается «в терпимости к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям. Этническая толерантность личности проявляется в критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора тогда, когда выработанные в ином социально-культурном образе жизни этнические стереотипы и нормы решения встающих перед личностью проблем не срабатывают, а новые нормы или стереотипы находятся в процессе своего формирования.

Этническая толерантность личности обнаруживается и в известном смысле возникает в проблемно-конфликтных ситуациях взаимодействия с представителями других этнических групп» [83, с. 125].

Е.И. Шлягина, Щербакова А.Б. считают, что этническая толерантность проявляется на осознаваемом и неосознаваемом уровнях. Исследователи подчеркивают, что проявляться этническая толерантность на этих уровнях может по-разному. Так, на осознаваемом уровне проявляется этническая толерантность личности, а диагностика на интрапсихологическом уровне неосознаваемом уровне свидетельствует об ее отсутствии (интолерантности личности). В этом случае этническую толерантность личности Е.И. Шлягина, Щербакова А.Б. называют внешней, мнимой, декларируемой. Именно эта, по их мнению, неосознаваемая «иррациональная интолерантность личности

становится ее смысловой установкой в ситуации межэтнического взаимодействия. Для формирования позитивного межэтнического диалога необходима коррекция рассогласованности уровней этнической толерантности личности. Содержание неосознаваемого уровня должно быть поднято на уровень сознания. Человеку необходимо отразить, как нормы и ценности его этноса живут на уровне его сознания и как они действуют в глубинах его психики» [83].

При единстве содержания осознаваемого и неосознаваемого уровней, мы говорим об истинной, гармоничной толерантности личности. Вместе с тем, гармоничная толерантность имеет различные типы, называемые исследователями как «терпимо-равнодушный» (пассивный тип гармоничной толерантности) и «терпимо-сочувствующий» (проблемно-конфликтных).

Абсолютно очевидно, что качество и эффективность в различных ситуациях межэтнического взаимодействия у представителей активного и пассивного типа будут различными.

Согласно классификации С. Бочнера, выделяют четыре категории, описывающие последствия межэтнического взаимодействия: геноцид (уничтожение противостоящего этноса), ассимиляция (постепенное добровольное или принудительное принятие меньшинством обычаев, верований, норм доминантного этноса), сегрегация (курс на раздельное развитие этносов, что приводит к этноизоляции и разобщенности граждан государства) и интеграция (сохранение народами своей культурной индивидуальности при объединении их в единое сообщество на новом значимом основании) [Цит. по: 45, с. 119].

Последняя модель, по мнению исследователей, является оптимальной стратегией межэтнического взаимодействия в полиэтническом обществе. Она предусматривает «возможность признания права различных культурных групп сохранять свою индивидуальность и возможность научиться воспринимать данный факт без чувства личной ущемленности», что является важным показателем развития этнической толерантности [45, с. 121].

Н.М. Лебедева отмечает, что этническая толерантность не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а является характеристикой межэтнической интеграции, для которой характерно «принятие» или позитивное отношение к своей этнической культуре и к этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт.

Такое понимание адекватности группового восприятия базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствии в этом плане пре Признания безусловного равенства сторон, наличия обстановки открытости и доверия, принятия общих, значимых для обеих сторон целей, уважения к традиционным нормам, ценностям, правилам поведения, образу жизни друг друга и т.д. [49].

В отечественной психологии осуществлялись попытки определения критериев толерантности, выступающей как индивидуально-психологическое образование личности. Так, Е.Г. Виноградова, Г.У. Солдатова выделяют следующие критерии и показатели толерантности: адекватную самооценку, знание себя и признание других, социальную самоидентификацию, социальную адаптированность, ответственность за свои поступки, доброжелательное отношение к миру, искренность в переживании чувств, устойчивость личности, эмоциональную стабильность, проявление выдержки и самообладания, терпение, эмпатию, чувствительность, способность к рефлексии, способность понять другого, отсутствие тревожности, высокий уровень общительности, владение диалогическим общением, умение выражать свое несогласие, уважение и признание равенства, отсутствие стереотипов, предрассудков [19; 72]. Выделенные критерии этнической толерантности позволяют обосновать изучаемое явление как установку, содержащую в исследовании Е.Г. Виноградовой такие компоненты, как когнитивное оценивание неопределенности, эмоциональную реакцию и определенное поведенческое реагирование на неопределенность [19].

Для выражения системной представленности этнической толерантности Н.А. Асташова выделяет следующие ее подсистемы:

1) когнитивную – знания человека (понятие о толерантности, процессах, характеризующихся толерантной направленностью, представление о своей жизни);

2) эмоциональную – относительно устойчивые чувства человека к объектам, выражающиеся в эмоциональной оценке (эмоционально-ценностные отношения к людям, чужому мнению, этническим вопросам, своим связям, чувствам);

3) деятельностьную – предрасположенность к тому или иному типу социального поведения, основой которого является понимание, сотрудничество, общая направленность деятельности человека относительно объектов и явлений социальной значимости, выстраивание путей достижения жизненных планов [11].

Определяя соотношение понятий этнической толерантности и этнической идентичности, следует отметить, что этническая идентичность возникает только на основе противопоставления «мы-они». «Мы» есть не что иное, как отражение в сознании конкретной общности фактора объективных условий сосуществования ее представителей. И для устойчивости феномена «мы» должен наличествовать феномен «они», то есть другая этническая группа, не похожая, отличающаяся от «нас» значительно. И именно осознание того, что есть «они», вызывает стремление самоопределиться по отношению к «ним», обособиться от них в качестве «Мы». Отсюда следует, что человек как субъект и как личность не существует без «Другого».

Таким образом, позитивная этническая идентичность понимается как отнесение себя индивидом к данному этносу на основе позитивной оценки его культуры, способствующей укреплению этнического самосознания группы и сохранению ее целостности как этнокультурного организма. Позитивная этническая идентичность выражается в виде позитивного «мы-образа», включающего этнические особенности, чувство сплоченности,

эмоциональную приверженность группе и общую удовлетворенность ее представителей своей этнической принадлежностью; в сфере межэтнической перцепции это предполагает наличие позитивной оценки иноэтнической группы и ее культуры.

Исследования Н.М. Лебедевой позволили вывести социально-психологический закон связи между позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью: в норме для группового (этнического) сознания характерна тесная внутренняя связь между позитивной групповой (этнической) идентичностью и аутгрупповой (межэтнической) толерантностью. В неблагоприятных социально-исторических условиях данная связь может распадаться или становиться обратной. При возникновении этнической интолерантности в действие вступают механизмы социальной перцепции, направленные на восстановление позитивной этнической идентичности, а вслед за ней и толерантности [49].

По мнению Г.У. Солдатовой, потеря самоуважения, сомнение в позитивной идентичности своей этнической группы нередко приводит к формированию негативной этнической идентичности, сопровождаемой ощущением неполноценности, ущемленности [72]. Это, в свою очередь, неблагоприятно сказывается на межгрупповых отношениях и приводит к формированию интолерантности.

Автор отмечает, что отечественные и зарубежные исследователи неоднократно приходили к выводам, что формирование позитивной этнической идентичности личности в общей структуре идентичности соотносимо с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам [72]. По мнению Е.Г. Виноградовой, включение в ценностное поле «Другого» – отличительная особенность толерантности. Автор отмечает, что путь от личностных смыслов к личностным ценностям предполагает осуществление субъектом специальной активности одновременно познавательного и активно-преобразующего характера [19].

В то же время, считает Г.У. Солдатова, позитивная социальная идентичность под действием неблагоприятных социально-культурных факторов может трансформироваться в чрезмерно позитивную этническую гиперидентичность, которая доминирует в иерархии социальных идентичностей индивида и сопровождается этноцентрическими стереотипами, предубеждениями к представителям других этнических групп, уклонением от тесного взаимодействия с ними и, как следствие, интолерантностью в межэтническом взаимодействии [72].

По мнению Г.У. Солдатовой, гиперидентичность представляет собой своеобразный этнический нарциссизм, предполагающий переход от естественного предпочтения по ряду параметров собственной этнической группы к абсолютной убежденности в превосходстве над «чужими» [72].

Таким образом, этническая нетерпимость – реально значимая форма проявления кризисных трансформаций этнической идентичности. Основой нетерпимости является повышенная чувствительность к лицам других национальностей, которая может выражаться в широком диапазоне – от легкого дискомфорта и раздражения, никак не реализуемых в поведении, до различных форм дискриминирующего поведения, вплоть до геноцида.

В связи с этим в нашем исследовании мы будем рассматривать, вслед за Н.М. Лебедевой, М.Ф. Малхозовой, этническую толерантность с позиции социальной психологии как «принятие» или позитивное отношение к своей этнической культуре и к этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт [50].

1.2. Психологические особенности личностного развития в подростковом возрасте

Логика данного исследования предполагает обращение к психологическим особенностям подросткового возраста, к основным

тенденциям становления самосознания, а также развитию психологических новообразований. Релевантно цели нашего исследования в данной работе акцентируется внимание на тех аспектах подросткового возраста, которые тем или иным образом связаны с идеей порождения человеком себя как субъекта собственной жизнедеятельности в процессе становления этнической толерантности. Соответственно, проводимое исследование предусматривает обращение к психологическим новообразованиям этого периода, составляющим основу личностного роста и способствующим формированию этнической толерантности.

Наиболее важной особенностью подросткового возраста являются изменения, происходящие в самосознании личности (Г.С. Абрамова [3], Л.И. Божович [13], И.В. Дубровина [33], И.С. Кон [43], Д.И. Фельдштейн [78] и др.). Направленность подростков на определение себя в обществе способствует конструированию их этнического мировоззрения.

Следовательно, именно в этом возрасте можно активно влиять на формирование этнической толерантности на основе принятия ими собственной этничности.

Изучение этнического самосознания подростков позволяет детально представить состояние этнического самосознания той среды, в которой происходит социализация их личности. Являясь сокровенной и особенно закрытой частью самосознания личности, воспитанной в условиях социалистического стирания граней между народами, этническое самосознание взрослых практически недоступно для объективного изучения.

Поэтому обращение к этническому самосознанию подростков является актуальным и особенно важным.

Однако, как показывает анализ отечественной научной литературы, проблема формирования этнической толерантности в подростковом возрасте разработана недостаточно. Намечены лишь общие психологические закономерности этнической социализации и этнической идентичности на

данном возрастном этапе (Е.П. Белинская и Т.Г. Стефаненко [12], В.Ю. Хотинец [79]).

В отечественной психологии к осмыслению и изучению особенностей развития подростков обращались Л.И. Божович, Л.С. Выготский, М.Р. Гинзбург, И.С. Кон, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин [13; 22; 26; 43; 62; 67; 78; 85] и др.

Исследователи акцентировали внимание на выделении задач развития в период подросткового возраста, на характеристике качественных изменений в сфере общения, на особенностях интеллектуального развития.

Характеристика подросткового возраста как периода неустойчивого развития личности встречается в исследованиях Э. Эриксона, определяющего в качестве главного затруднения на этой стадии «идентификационную спутанность», неспособность опознать свое «Я». Связь с окружающими колеблется между положительным полюсом идентификации «Я» и отрицательным, вследствие чего возникает «путаница ролей» [65].

Все эти роли человек должен собрать в единое целое, осмыслить их, связать с прошлым и спроецировать в будущее.

Кардинальные соматические, гормональные, физиологические и иные конституциональные изменения нередко опережают адекватные психические и поведенческие реакции, приводя к дезадаптации личности, которая проявляется в повышенной критичности к себе (в частности к своей телесности) и к другим людям, в сверхчувствительности, ранимости, порой в неадекватных агрессивных реакциях, в неустойчивости желаний и настроений, У подростка возникают внутренние конфликты, обусловленные неравномерным физическим и психическим развитием [64].

По утверждению Э. Эриксона, именно такое рассогласование является основанием для возникновения возрастных кризисов. Он называл их кризисами идентичности, которые обнаруживаются в том, что человеку бывает трудно ответить на вопрос «Кто Я?», поскольку прошлые характеристики (куда, например, входили такие признаки, как возраст, пол,

родители, любимые вещи и проч.) утрачивают свою ценность, а новые свойства (моральные качества, устойчивые потребности, свойства характера) еще не обрели свою значимость [64]. Возникшие проблемы нуждаются в разрешении, которое происходит путем поиска обратной связи, т.е. получения информации о себе от своих сверстников. Увлеченность оригинальными идеями, интерес к неформальным объединениям, множество новых знакомств объясняют потребность» подростка в знаниях о себе, косвенно получаемых от людей того же возраста.

В отечественной психологии проблема развития личности как принятия системы идентификаций с именем, этносом, полом, возрастом и пр. рассматривается в работах В. С. Мухиной и ее школы [57]. Ребенок обретает социальность через отождествление себя с определенными категориями, позволяющими идентифицировать его как члена общества. «В основу структуры личности ложится выделение себя как носителя определенного имени... На начальном этапе развития личности идет первичная подготовка к «присвоению» ребенком социально значимых позиций и отношений к самому себе и к непосредственно окружающим его людям», - читает автор [57, с. 61].

Однако в качестве важнейшего дополнения к идентификации, обеспечивающего подлинное рождение личности, формирование субъекта, В.С. Мухина называет и обособление, позволяющее отделить себя от других, отстаивать свою природную и человеческую сущность: «Если идентификация обеспечивает усвоение конвенциональных ролей, норм, правил поведения в обществе, то обособление позволяет присваивать внешнее через внутреннее» [там же, с. 86].

Именно обособление дает возможность отнестись определенным образом к социальным структурам, системе идентификаций и индивидуализировать социальный опыт. Отчуждение позволяет занять место вне принятой системы значений и, значит, принимать или не принимать определенные идентификации.

Кризис идентичности, свойственный детям подросткового возраста, рассматривается также в исследовании В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева в качестве симптома безосновности, незавершенности, своеобразной призрачности собственной самости [69]. Как отмечает В.С. Мухина, в отрочестве подросток обретает не чувство взрослости, а чувство возрастной неполноценности [57]. Автор отмечает, что стремление осознать и развить свою уникальность, пробуждающееся чувство личности требуют от отрока обособления от семейного «Мы». Однако реально находиться наедине со своим «Я» подросток еще не может. Он еще не способен глубоко и объективно оценивать самого себя; он не способен в одиночестве предстать перед миром людей как уникальная личность, которой он стремится стать. «Его потерянное «Я» стремится к «Мы», но на этот раз это «Мы» составляют сверстники [57, с. 39].

По мнению Е.П. Белинской и Т.Г. Стефаненко, сложность процесса становления эго-идентичности подростков обусловлена тем, что современный подросток оказывается не только на традиционном возрастном «перекрестке» множественных социальных выборов, но и в ситуации, когда установленные на нем общественные «светофоры» дают противоречивую информацию [12].

Это и вызывает затруднения в процессе формирования ценностного отношения подростка себе и к другим людям в целом. Значимость данного процесса обусловлена и тем, что он является по сути двусторонним, включающим не только усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, но и активное воспроизводство этой системы индивидом в его деятельности, проявляющейся в активном преобразовании и применении в новых социальных ситуациях усвоенных социальных ролей, норм, ценностей, способов социального самоопределения.

В данной ситуации важным представляется гармоничное сочетание всех компонентов этнической толерантности.

Е.П. Белинская и Т.Г. Стефаненко приходят к выводу, что для обретения идентичности подростку, наряду с принятием социальных ролей, необходимо совершать действия, направленные на определение границ собственных возможностей [12]. Они выделяют три элемента целеполагания: цель, систему предпочтений, объективные условия. Принимая решения, индивид старается сохранить неопределенным один из элементов, что дает возможность конструировать новые альтернативы выбора.

В.А. Татенко утверждает, что логика становления подростка как субъекта психической активности и внутренне сопряженная с ней логика развертывания социопсихологической ситуации его развития подводят к необходимости признания того, что ребенку в этом возрасте «предзадано изнутри» самому обнаружить в себе изначальную способность – стремление к действию в «виртуальной реальности», включить в развитие субъектный механизм самоопределения и «запустить» речевую функцию как необходимое психическое средство обсуждения – проговаривания преимуществ одного варианта самоопределения перед другим [75]. Это и открывает индивиду реальную психологическую возможность свободно конструировать свой внутренний и внешний жизненный мир на основе собственного авторского замысла, т.е. сформированного самосознания.

Исследования И.В. Дубровиной выявили, что в формировании самосознания подростков происходят существенные изменения, характеризующие переход самосознания на качественно новый уровень [33].

В формировании когнитивной стороны самосознания это проявляется в повышении значимости системы собственных ценностей, усилении личностного, психологического, динамического аспектов самовосприятия; в формировании эмоциональной сферы – в перерастании частных самооценок отдельных качеств личности в общее, целостное отношение к себе. Развитие регуляторной стороны проявляется во все большей дифференцированности, умении отделять успех или неуспех в конкретной деятельности от общего отношения к себе. Вышеизложенное позволяет заключить, что процесс

становления этнической толерантности включает параметры когнитивного оценивания представителей других этнических групп, на основе которого и выстраивается толерантное или интолерантное поведение.

По мнению Г.У. Солдатовой, в подростковом возрасте происходит определенная консолидация самохарактеристик и усвоенных образцов социального поведения, расширение социально-ролевого репертуара, заимствование моделей социального поведения, присущих более старшему возрасту [79]. Достижение равновесия между зависимостью и независимостью, развитие персональной системы ценностных ориентации и многие другие социально-психологические «приобретения» подростка впервые становятся для него предметом рефлексии, результатом которой и становится, словами Э. Эриксона, «обретение идентичности» [69].

Формирование параметров когнитивного оценивания собственного «Я» просматривается в ситуациях, когда подросток, пытаясь представить, что о нем думают представители других этнических групп, анализирует собственное поведение, свои личностные качества, т.е. старается понять, каков он во взаимодействии с окружающими. В подростковом возрасте учащиеся переживают наличие у себя отрицательных черт, считают, что они сами виновны во всех сложностях, возникающих у них в общении с другими людьми, хотят исправить собственные недостатки.

В психологии выделяют следующие личностные новообразования подросткового возраста, сквозь призму которых может просматриваться процесс поэтапного формирования этнической толерантности:

– формирование Я-концепции и развитие самосознания, становление идентичности (М.Кле, И.С. Кон, СВ. Мухина, М.М. Рубинштейн, Э. Эриксон и др.) [43; 57; 66];

– стремление к самостоятельности, к самореализации (Л.И. Божович [13], М. Кле, И.С.Кон [43], М.М. Рубинштейн [66], С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн [78], Э. Эриксон и др.);

– существенные преобразования личностных пространств, качественные изменения в системе личных отношений, развитие саморефлексии (Ш. Бюлер, Е.И. Исаев и В.И. Слободчиков, Д.Б. Эльконин и Т.В. Драгунова и др.) [28; 35; 69];

– формирование личностных позиций, ценностных ориентации (Л.И. Божович, М.М. Рубинштейн и др.) [13; 67];

– формирование самоконтроля и саморегуляции (М. Кле, И.С. Кон, Д.Б. Эльконин и др.)

1.3. Психологические особенности развития этнической толерантности в подростковом возрасте

Осознание людьми своей этнической принадлежности значительно варьирует в зависимости от характера социальной ситуации, которая может быть либо моно- либо межэтнической. В исследовании В.П. Левкович и Л.Д. Кузмицкайте выявлены факторы выбора национальности подростками из национально-смешанных семей [51]. Так, 64,3% респондентов выбрали национальность наиболее авторитетного из родителей, а 17,5% основали свой выбор на основе принадлежности родителя к более многочисленной этнической группе.

Авторы отмечают, что появление у индивида чувства неизменности и устойчивости этнических характеристик представляет собой этническую константность, формирование которой протекает аналогично процессам усвоения постоянства половых и расовых признаков: отнесение себя к определенному этносу и использование этнических ярлыков происходит раньше, чем ребенок начинает формировать представления о константности этнических характеристик (расовых – в 8-9 лет, а этнических – не ранее 12-13 лет).

Л.С. Выготский резко критикует точку зрения, согласно которой человек «познает» свой внутренний мир, отдельные духовные качества путем неожиданного, внезапного их открытия [22]. Он утверждает, что с естественной необходимостью вся психологическая жизнь подростка перестраивается так, что возникновение самосознания является только продуктом всего предшествующего процесса развития. Образование самосознания – это определенная историческая стадия в развитии личности, неизбежно возникающая из предыдущих стадий. Процесс становления самосознания подростка он рассматривает также стадийно, как поэтапное формирование, где каждая предыдущая ступень подготавливает последующую.

В самом общем виде формирование самосознания подростка выглядит так. Вначале это просто накопление представлений о самом себе. В связи с этим происходит все большее узнавание себя, все более обоснованное и все более связное. Затем, по мере обобщения этих представлений, происходит их интериоризация. Дальнейшая интеграция самосознания подростка приводит его к осознанию себя в единстве всех проявлений, к осознанию своей особенности, оригинальности, наконец, появляется способность суждения в отношении себя и самооценки своей личности.

Е.П. Белинская и Т.Г. Стефаненко, Б.А. Вяткин, А.М. Грачева, В.К. Мальков, и др. рассматривают становление этнических особенностей личности на разных возрастных этапах, особое внимание уделяя подростковому возрасту [12; 71; 22; 26]. Они отмечают, что первоначально этническая осведомленность основывается на очевидных показателях – внешности, цвете кожи, элементах материальной культуры, обычаях.

Постепенно повышается способность ребенка воспринимать, описывать, интерпретировать этнические признаки. Далее появляются все новые элементы: общность предков, общность исторической судьбы, религия. Рост этнической осведомленности о групповых различиях неизбежно связан с восприятием своего сходства с членами одной из

этнических групп и своего отличия от других групп, со способностью стабильно давать себе правильное этническое самоназвание.

Т.Г. Стефаненко выделяют следующие этапы становления этнической идентичности: а) индивид самоопределяется как член некой этнической группы; б) индивид включает в свою Я-концепцию общие характеристики своей группы, усваивает характерные для нее нормы и стереотипы поведения; в) усвоенные нормы и стереотипы этнической группы становятся внутренними регуляторами поведения индивида [74].

В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития. Одним из первых концепцию развития у ребенка осознания принадлежности к национальной группе предложил Ж. Пиаже [63]. Согласно его концепции, в процессе развития ребенка этническая идентичность проходит три основных этапа от диффузной до реализованной через осознаваемую, а результатом этого процесса является формирование в подростковом возрасте эмоционально-оценочного осознания принадлежности к этнической общности.

По мнению Ж.Пиаже, в младшем подростковом возрасте 10-11 лет этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры [63]. По мнению ученого, в этот период осуществляется последняя фундаментальная децентрация – ребенок освобождается от конкретной привязанности к данным в поле восприятия объектам и начинает рассматривать мир с точки зрения того, как его можно изменить.

Одной из наиболее часто встречающихся периодизаций этнической идентичности является периодизация, которую предлагает В.Ю. Хотинец [79]:

1. Начальный этап приходится на дошкольный и младший школьный возраст (5-10 лет). Для этого этапа характерно нечеткое осознание детьми общности с людьми своей национальности, а также немотивированный

выбор своей этнической принадлежности, слабые этнические знания. Осознание «своих» основано на ежедневном конкретном собственном опыте с окружающими без четкой дифференциации по этническому признаку, тогда как представление о другом народе базируется на синтезированном групповом образе «иных». Формирование этнической самоидентификации происходит по принципу «Я такой же, как окружающие».

2. Второй этап включает подростковый возраст (11-15 лет) и характеризуется осознанным отношением к своему этносу. Дети проявляют интерес к истории и культуре своего и других народов. Происходит формирование системы представлений и оценок об этнокультурных и этнопсихологических особенностях своей общности в сравнении с иноэтническим окружением. Формирование этнической идентификации строится по принципу «Я такой же, как мой народ».

3. Мораторий – исследование своей этнопринадлежности и наличие неясностей в этом вопросе.

4. Зрелая идентичность – исследование индивидом этнических вопросов при наличии ясного надежного понимания и принятия своей этничности.

Таким образом, на основании проведенного анализа нам удалось теоретически обосновать механизм принятия подростками этнического многообразия и воспроизводства межэтнических отношений, который включает в себя следующие составляющие: отождествление подростком себя как члена общества; обособление от других, принятие им константности этнических признаков; сформированность позитивного образа собственной этнической группы; включение в свою Я-концепцию общей характеристики своей группы, усвоение характерных норм и стереотипов поведения; актуализацию когнитивного оценивания сверстников – представителей других этнических групп; принятие подростком усвоенных норм и стереотипов собственной этнической группы в качестве внутренних регуляторов поведения; интеграцию позитивного образа собственной

этнической группы и позитивного образа чужой этнической группы; активное воспроизводство системы межэтнических отношений индивидом в его деятельности, проявляющейся в активном преобразовании и применении в новых социальных ситуациях усвоенных социальных ролей, норм, ценностей, способов социального самоопределения.

Главным отличительным признаком механизма принятия этнического многообразия и воспроизводства межэтнических отношений в подростковом возрасте является, по нашему мнению, наличие позитивного образа сверстника – представителя другой этнической группы и сочетание его с позитивным образом собственной группы.

На основании вышеизложенного следует отметить, что достижение подростком сформированной этнической толерантности зависит от социальной ситуации развития, которая, будучи межэтнической, дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует формированию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков.

В психологической науке одним из основных новообразований подросткового возраста, по мнению Г.С. Абрамовой, Л.И. Божович, Д.И. Фельдштейна, Д.Б. Эльконина и Т.В. Драгуновой, принято считать становление нового типа взаимоотношений со взрослыми: существующий в детстве тип отношений со взрослыми для подростка становится неприемлемым, так как не соответствует его представлению об уровне собственной взрослости [3; 13; 78]. Подросток стремится ограничить права взрослых за счет расширения собственных, претендуя на уважение своей личности, на известное равноправие со взрослыми. Д.И. Фельдштейн подчеркивает, что подростковому возрасту сензитивная сторона деятельности, акцентирующая формирование взаимоотношений, трансформирующихся у подростка в потребность быть взрослым, быть самостоятельным, быть значимым в мире взрослых, потребность осознать себя как личность, – отличную от других людей [78].

И.В. Дубровина обращает внимание на возникновение у подростков чувства «квазиодинокства», связанного с переживанием собственной непохожести на других [33].

В качестве основной тенденции в процессе взаимоотношений подростков отметим тенденцию к более личностному и менее групповому общению. М.М. Рубинштейн пишет, что подросток жаждет участия, возможности принятия, ощущения поддержки, самораскрытия, что формируется в потребность в интимно-личностных контактах. В подростковые годы «в любом акте общения субъект утверждает себя и другого» [67, с. 33]. Таким образом, подростки проявляют толерантность по отношению к референтным лицам и интолерантность – по отношению к контролирующим и не принимающим.

Среди факторов, определяющих полюс преобладающих отношений с окружающими людьми, могут быть семья, опыт личных связей, успешность межличностных выборов, удовлетворенность значимыми взаимоотношениями. Динамика развития личности в подростковом возрасте зависит от особенностей общения со значимыми людьми, которые оказывают существенное влияние на процесс самоопределения.

Проведенный анализ позволил прийти к выводу о том, что ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует формированию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Отсутствие межэтнического взаимодействия обуславливает меньшую предрасположенность к такому взаимодействию, а с другой – меньший интерес к собственной этнической идентичности.

Проведенный анализ показал, что этническая толерантность не статическое, а динамическое образование, процесс становления которого не заканчивается в подростковом возрасте. Внешние обстоятельства могут толкать человека любого возраста на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни, приводя к трансформации этнической

идентичности. При адекватном неблагоприятном оценивании собственной группы (в данном случае под адекватной имеется ввиду не ложная идентичность, которая наблюдается у маленьких детей) существует объективная возможность перехода в другую группу. У этих людей в процессе этнической идентификации кроме критерия приписывания (то, кем другие их воспринимают) большую роль играет и критерий внутреннего выбора (то, кем они сами себя осознают).

Этническая толерантность подростков развивается на основе позитивного уровня сформированности этнической идентичности, предполагающего наличие позитивного образа собственной этнической группы и позитивных ценностных отношений к представителям других этнических групп. Позитивная этническая идентичность выражается в виде позитивного «мы-образа», включающего этнокультурные особенности, чувство сплоченности, эмоциональную приверженность группе и общую удовлетворенность ее представителей своей этнической принадлежностью.

По мнению А.А. Егизарьянц, процесс формирования этнической толерантности в целом проходит следующие стадии [34]:

1) осознание национальных чувств, начальный этап выделения своего этноса и дифференцирование его от других этнических общностей, противопоставление «мы - они»;

2) осознание своей этнической принадлежности, формирование рефлексивного отношения к представителям других этносов, сопоставление родных и инонациональных культур;

3) осознание необходимости взаимодействия и взаимопонимания в полиэтнической среде, осознание себя в качестве субъекта межэтнической общности.

В качестве приоритетных направлений формирования этнической толерантности А.А. Егизарьянц выделяет: приобретение и усвоение знаний в системе ценностей этносоциума через родной язык и культуру; приобщение к национальным обычаям и обрядам, верованиям, национально-прикладному

искусству своего народа; приобщение к национальной культуре других народов с целью формирования уважения к их ментальности, языку, обычаям, верованиям; создание условий для самореализации личности ученика, В результате мы определили критерии сформированности этнической толерантности подростков в условиях общеобразовательного процесса:

- сочетаемость компонентов этнической толерантности;
- степень удовлетворенности подростка собой в процессе межэтнического взаимодействия;
- характер способов установления позитивных межэтнических отношений.

1.4. Особенности менталитета жителей закрытых городов как фактор влияющий на развитие этнической толерантности подростков

Содержание социально значимых черт личности формируется на макросоциальном уровне, т.е. составные элементы менталитета больших социальных групп (к которым относятся жители закрытых городов) возникают на основе исторического опыта, обобщенного политико-экономическими, культурными и идеологическими системами.

Для того, чтобы раскрыть психологические составляющие менталитета населения закрытых городов, необходимо определить понятие "менталитет". Данным термином пользуются зарубежные и отечественные исследователи, однако, единого определения не существует.

В первые десятилетия XX в. термин использовался по отношению к приматам и жителям первобытных обществ. Французский историк Ж. Лефевр определял коллективную и индивидуальную ментальность как биологические константы. Иные подходы к данному понятию имели основатели журнала "Анналов" М. Блок и Л. Февр. Менталитет ими

рассматривался как исторически складывающаяся структура, определяющая мысли, чувства, ценности и поведение людей [44].

В современных исследованиях понятие "менталитет" чаще всего рассматривают как «...совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы» [32, с. 3] (В.А. Шкуратов, А.Я. Гуревич, А.В. Петровский).

К составляющим менталитета чаще всего относят:

- систему знаний и представлений людей о мире, в котором они живут (ценности, идеалы, социальные нормы);
- мотивационную сферу;
- социальные установки;
- стереотипы поведения.

Принципы изучения данных психологических образований в больших и малых социальных группах анализируются в работах В.М. Бехтерева, Г.М. Андреевой, А.Н. Леонтьева, Б.Д. Парыгина, Б.Г. Ананьева и других авторов [53; 61].

В данном случае, менталитет может рассматриваться как «...некая характерная для конкретной культуры (субкультуры) специфика психической жизни представляющих данную культуру (субкультуру) людей, детерминированная экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте» [32].

Психологические составляющие менталитета населения закрытых городов являют собой то типичное, что характерно каждому жителю ЗАТО, в той или иной мере присуще всем представителям данной группы. Эти отличительные черты (не одинаковые для всех, но именно общие) создают социальный тип личности, порожденный идентичными условиями существования, предопределенный конкретными историческими обстоятельствами.

Особенности малого города, влияние его особенностей на социализацию рассматривал А.В. Мудрик [55]. О.М. Дерябина исследовала психологические проблемы закрытых городов, связанных с производством. Характерные особенности ценностных ориентаций в закрытом городе были выделены В.П. Визгиным и Х. Гастерсоном [18; 24].

Если рассмотреть историческую ситуацию, в которой создавались и развивались системы ЗАТО, можно выявить некоторые факторы формирования менталитета населения закрытых городов.

Во-первых, ЗАТО – обязательно некрупное поселение городского типа, и население здесь всегда выступает носителем городского типа сознания.

Во-вторых, ЗАТО – поселение с искусственно закрытым социумом. В силу этой специфики формирование менталитета молодежи как мироощущения, мировосприятия, определяющееся образом жизни, мышлением, нравственностью, обладает своими особенностями.

В-третьих, социум ЗАТО обладает еще одной значительной особенностью – из-за не столь давнего возникновения такого типа населенных пунктов ценности, стереотипы и стандарты поведения старшего поколения населения накладываются в сознание молодежи на нормы, установки и стереотипы, принятые в среде закрытых городов.

В-четвертых, относительное социальное и материальное благополучие жителей ЗАТО, сохраняющееся даже в современных условиях финансового кризиса, по сравнению с населением других населенных пунктов России, накладывает определенный отпечаток и на процесс социализации молодежи, и на формирование их менталитета [48].

Когда говорят о закрытых городах, то вспоминают военную промышленность и секретные разработки. Сейчас положение о секретности в закрытых городах практически отсутствует, в сравнении с временами СССР. Когда-то этих населенных пунктов не было на картах, а их жители не имели права за пределами города говорить о том, где они живут. Людям было достаточно компенсации от государства в виде надбавок к заработной плате,

что существует и по сей день. Но нельзя сказать, что эта добровольная изоляция никак не отразилась на жизнях людей закрытых городов. Ограниченное пространство, где люди работают и учатся каждый день, накладывает определенный отпечаток. Люди становятся скрытными, появляется страх сказать что-то лишнее. Кроме того, в ЗАТО обычно чище, нет лиц без определенного места жительства, довольно низкий уровень преступности.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что престижный социальный статус закрытого города формировал пренебрежительное, несколько высокомерное отношение горожан ЗАТО к жителям других населенных пунктов, не входившим в особо огороженную зону. А возможность открытия закрытой территории пугает их – ведь это приведёт к потере своего особого положения, к снижению материального достатка, к повышению преступности и ухудшению коммунальных условий.

Стиль жизни, культурные стереотипы, ценностные ориентации несут на себе отпечаток образа жизни закрытых городов. Немаловажное значение играют такие особенности, как: стабильность, устойчивость, которые здесь ценятся много выше, чем успех; склонность к инерции сильнее, чем к развитию. Однако в целом стиль жизни ориентируется на крупные города. Это проявляется:

- в стремлении дать детям определенный уровень образования или престижную профессию;
- в наличии определенной избирательности в общении, дифференциации его с различными партнерами по интенсивности и эмоциональной значимости, а также по содержанию;
- в некоторой дифференциации норм ожидаемого поведения и норм взаимоотношений.

Именно поэтому молодежь все чаще стремится уехать из закрытого города в крупные мегаполисы с целью получения образования или профессионального роста. Однако сложившиеся с детства стереотипы в

городе с особым положением могут вызвать проблемы во взаимоотношениях в поликультурном обществе крупных городов.

Кроме того, изучение проблем этнической толерантности нашло отражение в работах многих ученых практиков и теоретиков: в контексте этнопедагогики и этнопсихологии; межэтнического взаимодействия; в рамках формирования этнической толерантности детей и молодежи. Но такие особенности подростков проживающих в условиях ЗАТО, как дефицит общения с представителями других наций, практических знаний о культурах других народностей в рамках этнического поликультурного образования – тема практически не изученная.

В связи с этим напрашивается вывод, что социальные и административно-территориальные особенности закрытого города повлияли на сформированность негативного отношения у жителей, а в частности подростков закрытого административно-территориального образования, к представителям других населенных пунктов, и в особенности к представителям других народностей, что является актуальной проблемой для таких городов.

Для решения этой проблемы необходимо более тщательное изучение особенностей менталитета жителей закрытых городов; и проведение комплекса специально разработанных мероприятий, направленных на развитие этнической толерантности; устранение дефицита общения с представителями других наций; использование практических знаний о культурах других народностей у подростков закрытого административно-территориального образования.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Этническая толерантность с позиции социальной психологии – «принятие» или позитивное отношение к своей этнической культуре и к этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт

Толерантность включает в себя компоненты: психологическая устойчивость; система позитивных установок; комплекс индивидуальных качеств; система личностных и групповых ценностей.

В подростковом возрасте происходит определенная консолидация самохарактеристик и усвоенных образцов социального поведения, расширение социально-ролевого репертуара, заимствование моделей социального поведения, присущих более старшему возрасту. Личностные новообразования подросткового возраста, на основе которых происходит развитие этнической толерантности: формирование Я-концепции и развитие самосознания, стремление к самостоятельности, существенные преобразования личностных пространств, качественные изменения в системе личных отношений, формирование личностных позиций, ценностных ориентации, формирование самоконтроля и саморегуляции.

Критерии сформированности этнической толерантности подростков в условиях общеобразовательного процесса: сочетаемость компонентов этнической толерантности; степень удовлетворенности подростка собой в процессе межэтнического взаимодействия; характер способов установления позитивных межэтнических отношений.

Закрытое административное территориальное образование характеризуется особенностями: обязательно не крупное поселение городского типа, и население здесь всегда выступает носителем городского типа сознания, поселение с искусственно закрытым социумом, стереотипы и стандарты поведения старшего поколения населения накладываются в сознание молодежи на нормы, установки и стереотипы, принятые в среде закрытых городов.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ ЗАТО

2.1. Организация методики исследования

Конечной целью является выявление особенностей этнической толерантности подростков из закрытого административно-территориального образования.

База исследования: исследование проводилось на базе МАОУ ДОД Детский оздоровительно-образовательный центр «Орбита» ЗАТО Железногорск.

В исследовании принимали участие 40 подростков в возрасте 13-15 лет, из них были составлены две группы:

1) группа подростков из первого отряда, которые проживают в г. Железногорске на территории ЗАТО;

2) группа подростков из отряда по программе «Красноярская летняя школа», которые являются жителями г. Красноярска.

Таким образом, можно говорить, что открытый город в целом и образовательная среда является для испытуемых подростков в некоторой степени полиэтничной. При этом следует отметить достаточно высокую степень тесноты и частоты этнических контактов. В настоящее время в классах учатся по 3-7 обучающихся разных национальностей, которые не относятся к русским.

В свою очередь среда закрытого города не является полиэтничной и для подростков ЗАТО характерна низкая степень тесноты и частоты непосредственных контактов с представителями иных народов и этнических групп.

С целью исследования этнической толерантности применялись следующие методики:

Методика 1. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А.Шайгерова)

Для диагностики общего уровня толерантности группой психологов центра "Гратис" был разработан экспресс-опросник "Индекс толерантности". В его основу лег отечественный и зарубежный опыт в данной области (Солдатова, Кравцова, Хухлаев, Шайгерова, 2002). Стимульный материал опросника составили утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. В методику включены утверждения, выявляющие отношение к некоторым социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим), коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству). Специальное внимание уделено этнической толерантности/интолерантности (отношение к людям иной расы и этнической группы, к собственной этнической группе, оценка культурной дистанции).

Индивидуальная или групповая оценка выявленного уровня толерантности осуществляется по следующим ступеням:

22-60 – низкий уровень толерантности. Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности человека и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

61-99 – средний уровень. Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

100-132 – высокий уровень толерантности. Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности. В то же время необходимо понимать, что результаты, приближающиеся к верхней границе (больше 115 баллов), могут свидетельствовать о размывании у человека "границ толерантности", связанном, к примеру, с психологическим

инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию. Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности (особенно если они имеют представление о взглядах исследователя и целях исследования).

Для качественного анализа аспектов толерантности можно использовать разделение на субшкалы:

1. Этническая толерантность: 2, 4, 7, 11, 14, 18, 21.
2. Социальная толерантность: 1, 6, 8, 10, 12, 15, 16, 20.
3. Толерантность как черта личности: 3, 5, 9, 13, 17, 19, 22.

Субшкала "этническая толерантность" выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. Субшкала "социальная толерантность" позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. Субшкала "толерантность как черта личности" включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру.

Методика 2. Шкала социальной дистанции (шкала Богардуса, вариант Л.Г. Почебут)

С помощью шкалы социальной дистанции (или шкалы Богардуса) оценивается степень социально-психологического принятия людьми друг друга, поэтому ее часто называют шкалой социальной приемлемости. Она используется для измерения дистанции, связанной с расовой или национальной принадлежностью, возрастом, полом, профессией, религией, для измерения дистанции между детьми и родителями. Шкала социальной дистанции показывает степень психологической близости людей, способствующей легкости их взаимодействия.

Максимальная социальная дистанция означает, что человек (или этнос) держится обособленно, автономно. Вежливость и этикет как культурные способы общения позволяют скрывать свою личность, собственную оригинальность и культуру; большинство коммуникаций в таких случаях символично и формально,

Минимальная социальная дистанция способствует конкретизации представлений о других людях, поскольку, когда люди хорошо знакомы, интересуются друг другом, национальной культурой, они вовлекаются во взаимодействие и каждый принимает во внимание оригинальность и индивидуальность друг друга.

Подросткам предлагалось проранжировать представителей указанной национальности, отмечая степень приемлемости их для себя лично только по одному из предложенных критериев. Отвечайте по принципу: «для меня лично возможно и желательно в отношении людей данной национальности...».

1. Принятие как близких родственников посредством брака.
2. Принятие как личных друзей.
3. Принятие как соседей, проживающих на моей улице.
4. Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я.
5. Принятие как граждан моей страны.
6. Принятие только как туристов в моей стране.
7. Предпочел бы не видеть в моей стране.

Методика 3. Диагностический тест отношений (Г.У. Кцоева-Солдатова)

Методика предназначена для исследования эмоционально-оценочного компонента стереотипа.

Данный тест позволяет измерить такие параметры, как амбивалентность, выраженность и направленность. Эти параметры являются содержательными характеристиками этнических стереотипов, измерениями их «образности». Количественные показатели параметров

рассматриваются как эмпирические индикаторы эмоционально-оценочного компонента этнического стереотипа.

Амбивалентность предполагает измерение степени эмоциональной определенности стереотипа. Высокие коэффициенты амбивалентности (высокая неопределенность) возможны в случае низкой поляризации оценок противоположных качеств каждой пары, когда не выявляется четкое предпочтение позитивного или негативного полюса оценки.

Низкий коэффициент амбивалентности (высокая определенность стереотипа), наоборот, соответствует несомненной поляризации качеств. Так, чем выше общий коэффициент амбивалентности, тем большей неопределенностью характеризуется отношение к данному объекту; чем ниже этот коэффициент, тем отношение более определено.

Выраженность (интенсивность) стереотипа характеризует силу стереотипа. Расчет коэффициента выраженности (S) основан на суммировании четко поляризованных пар качеств. Отдельный коэффициент выраженности по данной паре будет тем выше, чем больше расстояние между оценками качеств. Наибольший вклад в значение коэффициента выраженности вносят те пары качеств, расстояние между оценками которых на континууме выше среднего или максимально. Кроме того, подсчет коэффициентов выраженности производится с учетом знака оценок, в результате чего выявляется не просто интенсивность стереотипа, но и ее позитивная или негативная направленность (валентность).

Направленность стереотипа выражается диагностическим коэффициентом – D. Он основан на определении знака и величины общей эмоциональной направленности субъекта по отношению к данному объекту при оценке всех качеств теста. Диагностический коэффициент определяется следующей формулой (числовое значение диагностического коэффициента близко числовому значению коэффициента выраженности, но диагностический коэффициент «более чувствителен» к изменению знака стереотипа).

2.2. Анализ результатов исследования

Рассмотрим основные результаты исследования уровня толерантности подростков по методике «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).

Таблица 1

Уровень толерантности подростков из ЗАТО и подростков открытого города

уровень толерантности	подростки из ЗАТО	подростки открытого города
низкий	50%	25%
средний	40%	40%
высокий	10%	35%

Наглядно результаты уровня толерантности представлены на рис. 1.

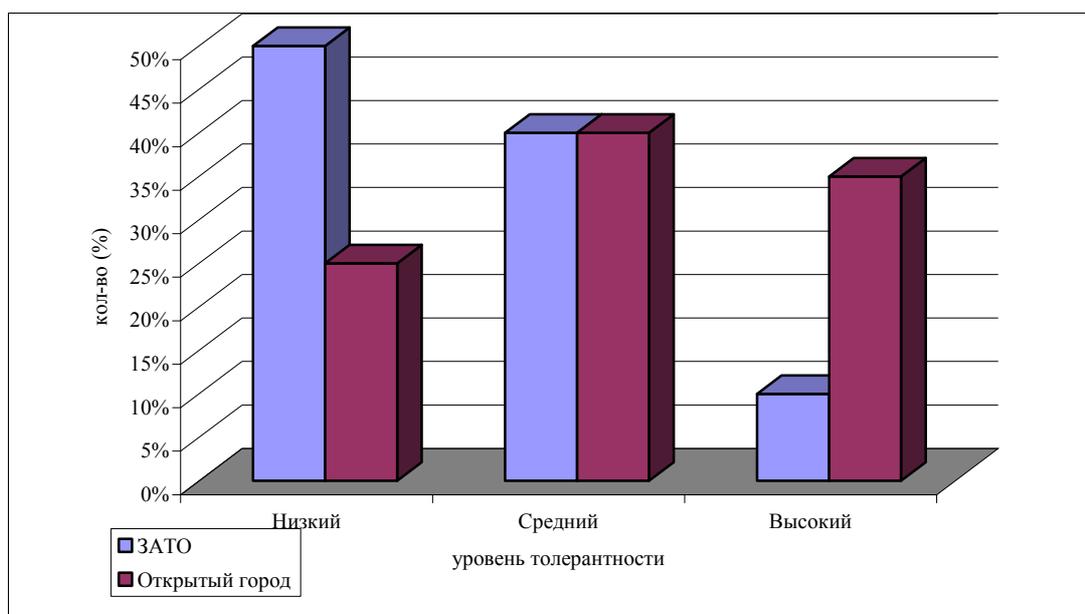

Рис.1. Уровень толерантности подростков из ЗАТО и подростков открытого города

Рассмотрим результаты исследования в группе подростков из ЗАТО. Половина подростков из закрытого города имеют низкий уровень толерантности (50% подростков), что говорит о наличии у них высокой интолерантности и наличии выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

Средний уровень толерантности имеют 40% подростков ЗАТО, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

Высокий уровень имеет только 1 подросток, что составляет 10% от выборки подростков из ЗАТО.

В группе подростков из открытого города получены несколько иные результаты. Так, большинство подростков имеют средний уровень толерантности (40% подростков), у которых представлено сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

Далее в большей степени представлен высокий уровень толерантности подростков из открытого города (35%), которые обладают выраженными чертами толерантной личности.

Четверть подростков из открытого города имеют высокую интолерантность и выраженные интолерантные установки по отношению к окружающему миру и людям.

Таким образом, подростки из ЗАТО в большей степени проявляют интолерантные установки.

Представим качественный анализ результатов в группе подростков ЗАТО экспресс-опросника по субшкалам: «Этническая толерантность», «Социальная толерантность», «Личностная толерантность».

С помощью субшкалы «Этническая толерантность» мы выявляли отношение респондентов к представителям других национальностей, а также установки, определяющие межкультурное взаимодействие.

В таблице 2 (с. 50) представлены среднегрупповые значения по субшкале «Этническая толерантность» экспресс-опросника «Индекс толерантности» в группе подростков ЗАТО.

Таблица 2

Показатели толерантных и интолерантных утверждений подростков ЗАТО по субшкале «Этническая толерантность», в %

утверждения	всего утверждений	
	толерантных	интолерантных
1. в смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности	35	65
2. к кавказцам станут относиться лучше, если они изменят свое отношение	15	85
3. нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные	55	45
4. я готов принять в качестве части семьи человека другой национальности	35	65
5. я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей	55	45
6. к некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться	20	80
7. я могу представить своих близким другом чернокожего человека	25	75

Как проявление этнической толерантности можно рассматривать отрицательную реакцию 45% подростков на утверждение «нормально считать, что твой народ лучше, чем другие». При этом 15 % воспитанников «абсолютно не согласны», 35% – «не согласны» с такой позицией. 60 % склонны к положительной оценке данной точки зрения. Следует отметить, что 50% опрошенных подростков четко не определились по поводу данного утверждения. При этом среди них примерно поровну ответов, в которых респонденты склонны «скорее согласиться» (25%) и «скорее не согласиться» (25 %) с данным утверждением.

Однако к представителям конкретных этнических групп испытуемые проявляют интолерантные качества. Так, по мнению 85% воспитанников «к кавказцам станут относиться лучше, если они изменят свое поведение».

Треть подростков (15%) придерживаются другой точки зрения и «не согласны» (10%) и «абсолютно не согласны» (5%) с такой позицией.

Возможно, с этим связана отрицательная реакция 80% детей на утверждение: «к некоторым народам и нациям трудно хорошо относиться». При этом ничуть не сомневаются в правоте данной точки зрения 20% всех опрошенных подростков («согласны» – 15%, «абсолютно согласны» – 10%).

Вместе с тем, готовность к межкультурному сотрудничеству, расширению круга общения, дружеских отношений с представителями «разных национальностей» высказали 65% респондентов. Среди них большинство (45%) детей «абсолютно согласны» и «согласны» с этой точкой зрения. Однако, на уровне межличностных отношений с представителями других национальностей подростки демонстрируют интолерантные установки. Так, 75% подростков не хотят видеть своим близким другом «чернокожего человека». При этом 30% учащихся категоричны по данной позиции – «не согласны» – 25%, «абсолютно не согласны» – 15%. Более толерантны – 25% респондентов. Вместе с тем, 15% подростков не придерживаются четкой позиции, а лишь «скорее согласны» с этим утверждением.

При рассмотрении межэтнических отношений на уровне семьи больше половины испытуемых проявляют интолерантные установки. Так, у 65% респондентов выявлена положительная реакция на утверждение: «в смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности». Следует отметить, что половина из них (35%) относительно данной точки зрения не имеет четкого представления. Вместе с тем высок процент респондентов, склонных к противоположной точке зрения (30%), но также не имеющих ясной позиции по данному вопросу.

Приблизительно такие же соотношения процентов испытуемых получены в ответах на утверждение: «я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности»: интолерантность демонстрируют – 65%, толерантные установки – у 35% респондентов. При этом 45% подростков также не имеют четкой позиции в отношении данной точки зрения.

Однако, среди них на 5% респондентов больше, склонных к толерантной позиции. Мы связываем это с недостаточной актуализированностью данного вопроса у испытуемых.

Таким образом, анализ ответов на утверждения экспресс-опросника «Индекс толерантности» по субшкале «Этническая толерантность» показал наличие у подростков как толерантных, так интолерантных установок. Однако в большинстве своем (65%) респонденты проявляют этническую интолерантность. Толерантные утверждения по данной субшкале демонстрируют 35% респондентов.

С помощью субшкалы «Социальная толерантность» мы исследовали толерантность подростков к различным социальным группам (меньшинствам, психически больным людям и т.д.), а также установки по отношению к некоторым социальным процессам.

Основные результаты представлены в таблице 3:

Таблица 3

Показатели толерантных и интолерантных утверждений подростков ЗАТО по субшкале «Социальная толерантность», в %

утверждения	всего утверждений	
	толерантных	интолерантных
1. в средствах массовой информации может быть представлено любое мнение	65	35
2. нищие и бродяги сами виноваты в своих проблемах	45	55
3. С неопрытными людьми неприятно общаться	25	75
4. всех психических больных людей необходимо изолировать от общества	35	65
5. беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, т.к. у местных проблем не меньше	65	35
6. для поддержки порядка в стране нужна «сильная рука»	25	75
7. приезжие должны иметь те же права, что и местные жители	35	65
8. любые религиозные течения имеют право на существование	45	55

Анализ показал неоднозначное отношение учащихся к различным социальным группам. Так, к социальной группе – «психически больные» у респондентов проявляется негативная реакция: 65% опрошенных подростков считают, что эту категорию людей «необходимо изолировать от общества». Среди них 30% воспитанников «согласны» и 5% – «полностью согласны» с данным утверждением. Толерантные установки по отношению к ним выявлены у 35% подростков.

В отношении социальной группы – «нищие и бродяги» – мнения респондентов разделились: одна половина (55%) респондентов считают, что «нищие и бродяги сами виноваты в своих проблемах». Другая – 45% - более толерантны к данной социальной группе. Причем из них 15% детей «абсолютно не согласны», 30 % – «не согласны» с этой точкой зрения.

Анализ утверждений по категориям «беженцы» и «приезжие» выявил противоположные мнения подростков по отношению к данным социальным группам. Если к «беженцам» 65 % опрошенных проявляют толерантность, то по отношению к «приезжим» у 65 % опрошенных негативная реакция.

Такие же чувства вызывает у подростков категория «неопрятных».

Такие люди «неприятны в общении» для 75% респондентов. Однако почти четверть опрошенных подростков (25%) терпимы и не испытывают к ним антипатии.

Установки, связанные с конкретными социальными процессами вызвали большую солидарность во мнениях респондентов. Однако в ответах на такие утверждения проявляются интолерантные качества подростков. Так, 75% воспитанников полагают, что только «сильная рука» сможет решить все проблемы в стране. Среди них 45% опрошенных «согласны» и «полностью согласны» с этой точкой зрения. Сомневаются в отношении данного утверждения, но «скорее согласны», 30% респондентов. Однако среди них твердую позицию («не согласны» и «абсолютно не согласны») по этой проблеме занимают лишь 10% подростков. До конца не определились – 15 % испытуемых.

К «любим мнениям», представляемым средствами массовой информации, лояльно относятся 65% респондентов. При этом 55% респондентов «согласны» (35%) и «полностью согласны» (15%) с этим утверждением.

Однако, существование «любых религиозных течений» у половины (55%) респондентов вызывает негативные установки. Среди них четко определились с ответом («не согласен» и «абсолютно не согласен») на это утверждение 25% учащихся. Другая половина испытуемых (45%) более толерантна к различным религиям, но также однозначная позиция («согласен» и «полностью согласен») по этому вопросу только у 20% респондентов. Следует отметить, есть респонденты, которые четко не определились по данному утверждению.

Таким образом, в целом ответы по субшкале «Социальная толерантность» могут свидетельствовать как о толерантных, так и интолерантных проявлениях испытуемых в отношении различных социальных групп. Толерантные установки по данной субшкале демонстрируют 45% респондентов.

С помощью субшкалы «Личностная толерантность» мы выявляли личностные черты воспитанников, толерантные установки и убеждения, которые, «в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру». Среднегрупповые значения по данной шкале представлены в таблице 4 (с. 55).

Результаты показали, что толерантность как черта личности присуща более чем половине подростков (среднегрупповое значение толерантных утверждений по данной субшкале составляет 50%). Однако, анализ ответов на конкретные утверждения опросника показал достаточно противоречивые результаты. Так, 50% воспитанников данной группы проявляют терпимость в споре и допускают существование различные точек зрения. Имея свое мнение, выслушать другую позицию готовы лишь 65% подростков.

Среднегрупповые значения по субшкале «Личностная толерантность»
экспресс-опросника «Индекс толерантности», в %

утверждения	всего утверждений	
	толерантных	интолерантных
1. если друг предал – надо отомстить ему	60	40
2. в ссоре может быть правильной только моя точка зрения	50	50
3. даже если у меня есть свое мнение, я готов выслушать и другие точки зрения	65	35
4. если кто-то поступает со мной грубо- я отвечу тем же	35	65
5. человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение	60	40
6. беспорядок меня очень раздражает	40	60
7. я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим	60	40

Кроме того, «человек, который думает не так, как я» и имеет собственные убеждения раздражает и вызывает неприязнь у 40% учащихся. Вместе с тем, агрессивность, месть в отношениях между друзьями для 35% подростков не приемлема. Однако, вербальная агрессивность свойственна 35% респондентов. При этом половина из них (15%) «согласны» и «полностью согласны» с тем, что в ответ на грубость необходимо «ответить тем же».

Следует отметить, что 60% всех опрошенных подростков «хотели бы стать более терпимым человеком по отношению к другим» и чувствуют необходимость в развитии этого качества.

Таким образом, качественный анализ результатов экспресс-опросника «Индекс толерантности» свидетельствует о наличии толерантных и интолерантных проявлений подростков.

Наименьшую толерантность подростки проявляют к утверждениям, отражающим проблемы межэтнического взаимодействия: процент толерантных утверждений составляет 30% в группе подростков ЗАТО. К

различным социальным группам (меньшинствам, психически больным людям и т.д.), а также к социальным процессам, происходящим в обществе, респонденты демонстрируют большую толерантность. Более половины подростков обладают толерантными качествами и позитивными установками: процент толерантных ответов по субшкале «Личностная толерантность» составляет 50% в группе подростков ЗАТО.

Следует отметить, что по трем субшкалам ответы на утверждения опросника не имели четкой позиции. По нашему мнению, это может свидетельствовать, с одной стороны, о неактуализированности той или иной проблемы для подростков из ЗАТО, и, следовательно, о трудности однозначного ее определения. С другой стороны, явно ощущается у учащихся недостаток знаний и представлений по различного рода социальным и этническим вопросам.

Рассмотрим среднегрупповые показатели по субшкалам, представленные в таблице 5.

Таблица 5

Среднегрупповые значения (М) показателей толерантности подростков ЗАТО и подростков открытого города

среда проживания	этническая толерантность	социальная толерантность	толерантность как черта личности	общий уровень толерантности
подростки ЗАТО	13,15	24,7	25,05	60,9
подростки открытого города	17,65	26,0	27,9	71,55
уровень достоверности различий	$p \leq 0,05$			$p \leq 0,05$

Полученные значения по шкалам и общему уровню толерантности получены в бальной системе, поэтому с целью проверки достоверности различий применялся U-критерий Манна-Уитни.

Анализ средних показателей позволяет сделать следующие выводы:

Подростки ЗАТО в большей степени проявляют этническую интолерантность, чем подростки открытого города. Данные различия являются статистически достоверными на уровне $p \leq 0,05$.

Достоверно значимыми являются различия общего уровня толерантности (на уровне $p \leq 0,01$).

Таким образом, подростки из закрытого города проявляют большую нетерпимость к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия, а также характеризуются большей интолерантностью: выраженными интолерантными установками по отношению к окружающему миру и людям, чем подростки их открытого города.

С целью исследования степени социально-психологического принятия «других» мы использовали методику «Шкала социальной дистанции» в адаптации Л.Г. Почебут.

Анализ полученных ответов по методике «Шкала социальной дистанции» свидетельствует о том, что 100% респондентов положительно оценивают прежде всего свою этническую группу (об этом, на наш взгляд, свидетельствует предпочтительный выбор в качестве близкого родственника и личного друга представителя своей национальности или этнической группы).

Мы сравнили установки подростков в зависимости от среды проживания по модифицированной шкале Богардуса. Нами рассматривались ответы на вопрос о готовности взаимодействовать с людьми другой национальности как с гражданами своей страны, соседями, одноклассниками, личными друзьями, членами семьи.

Можно выделить некоторые народы и этнические группы, получившие по шкале социальной дистанции наибольшие баллы: цыгане, выходцы с Кавказа. Основные результаты представлены на рис. 2 (с. 58).

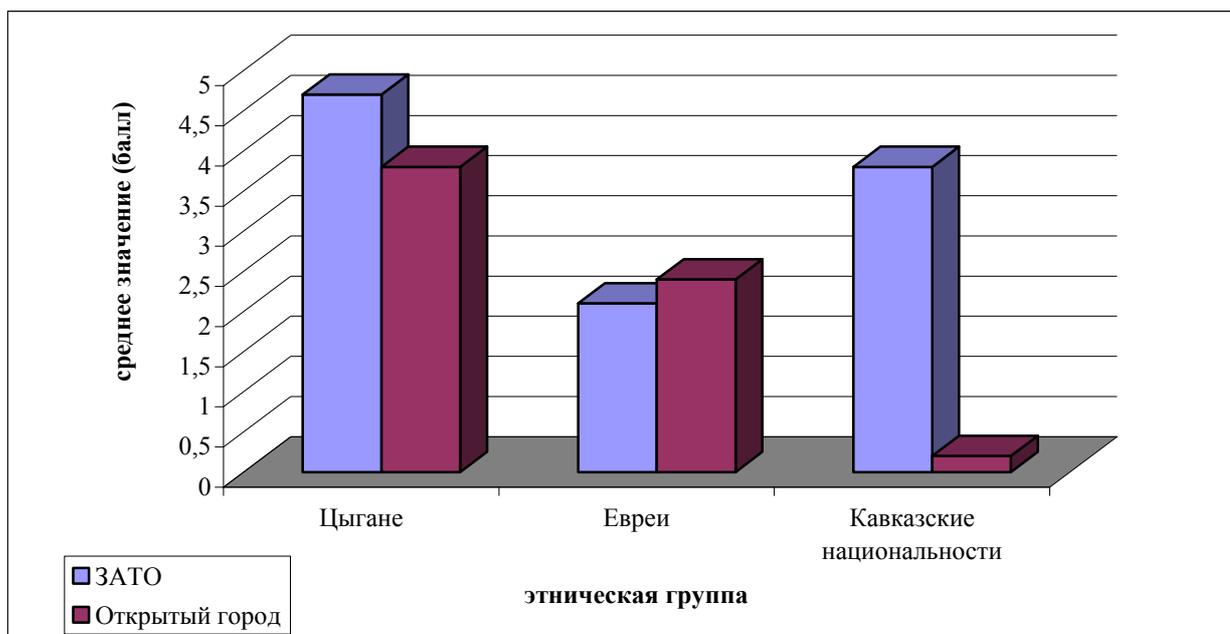

Рис.2. Социальная дистанция подростков из ЗАТО и подростков открытого города по отношению к этническим группам.

Подростки из ЗАТО в большей степени устанавливают социальную дистанцию между группой цыган (показатель 4,7), с представителями кавказских национальностей (показатель 3,8) в меньшей степени с евреями (показатель 2,1).

В группе подростков из открытого города также в большей степени устанавливают дистанцию между представителями группы цыган (показатель 3,8), дистанция с представителями группы евреев составляет 2,4. Практически отсутствует дистанция с представителями группы выходцев из Кавказа (показатель 0,2).

Таким образом, большинство подростков предпочитают не видеть цыган и евреев в своей стране в каком бы то ни было качестве. Мы полагаем, что причины этого не всегда следует искать в этнической нетерпимости данных подростков, а их можно усматривать в этнических стереотипах, которые зачастую формируются вследствие отсутствия реальных контактов с представителями других этнических групп, что часто обуславливается их этнической замкнутостью, изолированностью. Наше предположение подтверждается точкой зрения авторов теории интегральной

воспринимаемой угрозы У. Стефан и К. Стефан, которые отмечают, что на создание негативного отношения к представителям аутгрупп помимо реального конфликта могут влиять другие субъективные факторы, в частности, уровень знаний о членах аутгрупп.

Следует отметить, что подростки из открытого города менее дистанцируются от представителей кавказских национальностей или этнических групп, чем подростки из закрытого города.

Для исследования стереотипов нами была использована методика «Диагностический тест отношений» (Г.У. Кцоевой-Солдатовой). С помощью этого теста исследуется эмоционально-оценочный компонент стереотипа. При заполнении матрицы по оценке типичных представителей других народов, национальностей подростки отмечали, кого именно они оценивают.

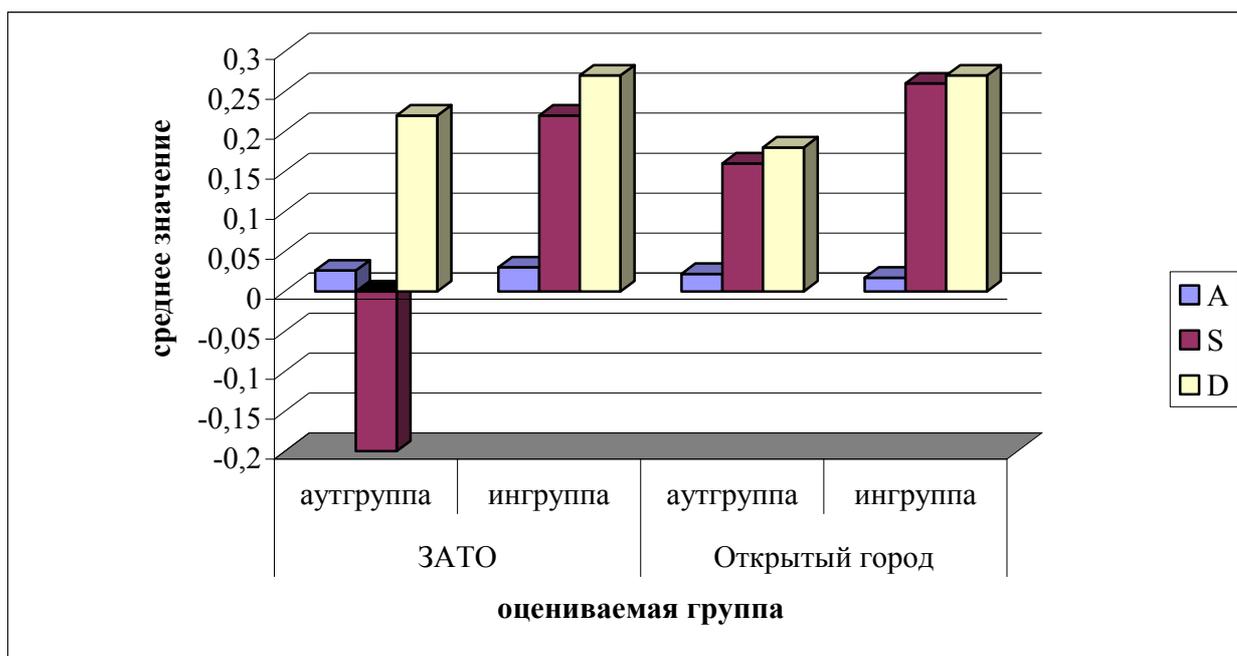

Рис. 3. Этнические стереотипы подростков ЗАТО и подростков открытого города

Анализ результатов исследования этнических стереотипов, полученных в группе подростков из ЗАТО показал, что в качестве типичных представителей иных национальностей, этнических групп выступают те же самые цыгане, чеченцы, таджики, азербайджанцы.

Коэффициент амбивалентности (А) имеет низкие средние значения, что говорит о высокой определённости стереотипа как в отношении своей группы ($A=0,03$), так и в отношении аутгруппы ($A=0,026$) и соответствует несомненной поляризации качеств (т.е. положительные качества в ингруппе получали максимально положительные оценки, а отрицательные качества получали минимальные оценки; соответственно, положительные качества в аутгруппе получали минимальные оценки, а отрицательные - максимальные).

В выборке подростков закрытого города общий коэффициент выраженности (5) в отношении ингруппы имеет среднее значение 0,22; в отношении аутгруппы среднее значение равно -0,2. Таким образом, мы видим, что интенсивность гетеростереотипа имеет негативную направленность, в отличие от автостереотипа, имеющего позитивную направленность.

То же подтверждается и диагностическим коэффициентом валентности стереотипа (D). Его средние значения по ингруппе составили 0,27, а по аутгруппе – 0,22. Таким образом, общая эмоциональная направленность подростков из закрытого города по отношению к данным этническим группам имеет отрицательные значения.

Полученные данные позволяют нам утверждать, что выраженность (интенсивность) и эмоциональная направленность этнических стереотипов подростков из ЗАТО носят негативный характер.

Сравнение показателей, полученных при исследовании стереотипов, показывает, что в структуре этнического стереотипа у подростков из ЗАТО, как в целом менее толерантных, несколько увеличен дисбаланс между позитивностью автостереотипа и негативностью гетеростереотипов. Другими словами, для них характерно преувеличенное стремление к позитивной этнической идентичности, и они таким образом пытаются за счет усиления позитивных различий в пользу своей группы придать ей более высокий статус.

Результаты исследования уровня толерантности и этнических стереотипов подростков открытого города следующие.

Коэффициент амбивалентности (А) имеет низкие средние значения, также как и у подростков ЗАТО, что говорит о высокой определённости стереотипа как в отношении своей группы ($A=0,017$), так и в отношении аутгруппы ($A=0,022$) и соответствует несомненной поляризации качеств.

При этом, однако, в выборке подростков открытого города общий коэффициент выраженности (S) в отношении ингруппы имеет среднее значение 0,26; в отношении аутгруппы среднее значение равно 0,16. Таким образом, мы видим, что, в отличие от городских, интенсивность гетеростереотипа подростков ЗАТО, как и автостереотипа, имеет позитивную направленность.

То же подтверждается и диагностическим коэффициентом валентности стереотипа (D). Его средние значения по ингруппе составили 0,27, а по аутгруппе – 0,18. Таким образом, общая эмоциональная направленность подростков открытого города по отношению к данным этническим группам имеет положительные значения.

Полученные данные позволяют нам утверждать, что выраженность (интенсивность) и эмоциональная направленность этнических стереотипов подростков открытого города носят позитивный характер.

Мы можем объяснить данные результаты тем, что межэтнические установки, формируясь, по мнению Г.У. Солдатовой, в пограничной зоне этнокультурных контактов, закрепляют эмоционально-оценочное отношение к собственной этнической группе, к другим этническим группам и к их отдельным представителям.

В условиях закрытого города тесные этнокультурные контакты либо отсутствуют, либо сведены к минимуму, поскольку в условиях закрытого города представители иных национальностей (особенно это касается мигрантов) практически отсутствуют.

Следовательно, подростки из закрытого города не получают реальной информации о других этнических группах и ориентируются при этом на оценки взрослого окружения, СМИ и т.д.

В открытом городе же, как правило, поселения мигрантов носят «диффузный» (или «дисперсный») характер, вследствие чего возникают более тесные контакты.

Отсутствие близких контактов не позволяет подросткам из закрытого города, как субъектам восприятия, объединить ингруппу и аутгруппу в одно целое хотя бы по одному из параметров сравнения, а это, как отмечают исследователи, обуславливает более негативную оценку аутгруппы.

Здесь, видимо, можно говорить о том, что снижение этнической толерантности связано с так называемой «этнической границей».

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать вывод, что подростки из ЗАТО в большей степени проявляют интолерантность по отношению к другим этническим группам.

2.3. Методические рекомендации по развитию этнической толерантности подростков ЗАТО в условиях МАОУ ДОД

Полученные результаты низкого уровня этнической толерантности и наличие интолерантных установок актуализировали необходимость разработки психолого-педагогической программы развития этнической толерантности в группе подростков ЗАТО.

Программа «Академгородок Этнологов» разработана для подростков на один сезон летне-оздоровительной смены.

Программа включает в себя различные виды деятельности, объединяет различные направления (художественно-эстетическое, социально-личностное, культурно-досуговое, спортивно-оздоровительное). Организация

отдыха и саморазвития основана на самостоятельном выборе деятельности подростков, на абсолютной добровольности и психологическом комфорте.

Программа может использоваться для работы с подростками на любой смене сезона в рамках программы учреждения «Академия дел». Участниками могут быть подростки отряда из различных социальных и национальных групп, независимо от их способностей и уровня развития.

Досуг – это возможность человека заниматься в свободное время разнообразной деятельностью по своему выбору, то таким образом, организация досуга становится альтернативой негативным проявлениям в подростковой среде, и в то же время формой творчества и развития активности детей.

Цель программы: Создание условий для реализации творческого и социального потенциала каждого ребёнка в рамках этнической толерантности, через организацию жизнедеятельности детей в отряде в различных видах деятельности; для возникновения потребности у подрастающего поколения к готовности конструктивного взаимодействия с людьми и группами людей независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения.

Задачи:

– организовать игровое развивающее пространство отряда, стимулирующей каждого ребёнка к активной деятельности;

– развивать социально-значимые качества ребёнка и коммуникативные навыки, направленные на взаимное признание и уважение, принятия и понимания других людей, умения позитивно с ними взаимодействовать такие, как:

1) открытость, умение выражать интерес друг к другу и свое отношение к другим (независимо от их национальной принадлежности);

2) негативное отношение к насилию и агрессии в любой форме;

3) видение ошибок и умение находить пути их исправления;

- 4) готовность идти друг другу навстречу, оказать помощь не только ближнему, но и представителям иных взглядов, традиций и обычаев;
  - 5) терпение к недостаткам других;
  - 6) умение считаться с интересами других;
- формировать мотивацию к применению накопленных знаний, умений, навыков в повседневной жизни и стремление к нестандартному решению проблем, предупреждению и решению конфликтов ненасильственными методами.

Программа «Академгородок Лидеров» реализуется в 3 этапа:

1. Организационный этап «Строительство и заселение Академгородка Этнологов» (продолжительность 3-4 дня)

Основная роль отводится знакомству, созданию проблемной ситуации, направленную на мотивацию к созданию этнического проекта и постановке целей проекта со стороны детей; выявлению лидеров; формированию этнических и других законов отряда и условий совместной работы; составлению плана совместных действий по решению проблемы; подготовке к дальнейшей деятельности.

На этом этапе особенно важно найти верный тон, стиль взаимоотношения взрослых и подростков. Для этого необходимо:

- создание условий для осознанного принятия детьми, подростками правил, норм, требований жизнедеятельности и общения в отряде, на смене;
- проведение психолого-педагогической диагностики интересов, возможностей и способностей ребят (по программе «Академия Дел»);
- формирование основ самоуправления в детском объединении.

Мероприятия организационного периода:

- 1) заселение Академгородка (отряда);
- 2) знакомство с территорией Академгородка и всей Академией (отряда и лагеря): экскурсия по лагерю, рассматривание карт и планов лагеря;

3) знакомство с правилами общей лагерной игры «Академия Дел», работой центров Академии, с режимом и распорядком дня;

4) создание проблемной ситуации, беседы, диспуты ("Совет ученых этнологов", "Вечерний форум"), после чего составляется план-сетка отрядных мероприятий, принимаются правила и законы совместной деятельности, выбираются органы самоуправления;

5) игры на знакомство (подборка игр различных национальных традиций "Приветствие", "Гостеприимство");

6) ситуационно-ролевые, деловые, имитационные и подвижные игры;

7) мониторинг, игры, тесты направленные на диагностику и анализ орг.периода и выявление уровня этнической толерантности и негативных этнических стереотипов;

8) конкурсы: "Лучший национальный проект Академгородка Этнологов", "Лучший национальный дизайн комнаты", "Самый оригинальный статус", "Лучшая идея визитки Академгородка Этнологов" и т.д. – по инициативе подростков (желающие выносят свои предложения и идеи на обсуждение отряда и коллективно принимают решения, роль воспитателей и вожатых – создать для этого условия, быть партнером и помощником);

9) организация развивающей, воспитывающей среды;

10) подготовка к презентации своего отряда (запись музыкального сопровождения, репетиции, изготовление необходимых атрибутов, костюмов, декораций) – работа в Студиях и Факультетах;

11) другая работа в Студиях и Факультетах: организация игр, рассматривание и воплощение различных детских идей и предложений в рамках этнического проекта.

2. Основной этап «Мы – юные этнологи» (продолжительность 15-16 дней) – этап личностной самореализации ребенка.

Главный мотив этого временного отрезка – выбор видов деятельности, позволяющих наиболее полно реализовать личностный творческий потенциал. "Профессор воспитания" (воспитатель) с позиции главного организатора и руководителя переходит на позицию консультанта, координатора. В межличностном плане – это период конфликтов. Возникают отношения, которые можно разделить на отношения по симпатиям и деловые отношения. На это этапе большую роль начинает играть общественное мнение, складывающееся в детском объединении.

Основной этап смены часто делится на два самостоятельных периода: 1 период – учебно-демонстрационный, 2 период – демонстрационно-закрепляющий. Задачи каждого периода различаются по своему содержанию, а цель основного этапа остается общей: создание условий для реализации потенциала каждого подростка в рамках этнической толерантности, через организацию жизнедеятельности детей в отряде в различных видах деятельности.

На 1 периоде (учебно-демонстративном) решаются задачи:

- овладение ребенком знаниями, умениями и навыками самоопределения в выборе видов деятельности Малых Академий лагеря или Факультетов и Студий отряда, роли и позиции в детском объединении (идеи равенства всех этнических групп), отвечающих ожиданиям, интересам и потребностям подростка в саморазвитии;

- создание условий для появления индивидуальности каждого ребенка, его творческого и нравственного потенциала (принятия и уважения этнических форм и отличий);

- разворачивание деятельности Факультетов и Студий отряда развивающего и прикладного характера, направленного на культурные обычаи различным этносам и отвечающих интересам подростков;

- корректировка ценностно-мотивационных норм общения, поведения, толерантных отношений;

– создание условий для деятельности органа детского самоуправления Академгородка.

На 2 периоде (демонстрационно-закрепляющем) решаются следующие задачи:

– организация разнообразной творческой деятельности при активном участии детей в ее разработке и проведении;

– создание условий для демонстрации самодеятельности и самостоятельности участников программы в органах детского самоуправления лагеря и отряда;

– показ детских достижений и приобретений через разнообразные формы: игровые программы, творческие конкурсы, трудовые акции, мини-проекты, выставки в рамках проекта и т.д.;

– диагностика и анализ индивидуальных и групповых действий, направленных на стимулирование успешности участников проекта в разнообразных видах деятельности;

– корректировка межличностных и групповых отношений и межнациональных взаимодействий.

Сюжетно-ролевая игра «Академия Дел» как форма жизнедеятельности Академгородка (отряда) даёт большие возможности для формирования позитивной направленности личности ребёнка. В течение всей игры, участники и организаторы, программы живут согласно уже сложившимся традициям лагеря и совместно установленным законам отряда, и действуют согласно своим ролям.

В каждом Факультете и Студии выбираются руководящие роли. Любой из жителей Академгородка может выдвинуть свою кандидатуру или другого жителя на руководящую должность по желанию. Если желающих много на одну должность, то при этом кандидаты должны презентовать себя: объяснить свое желание, охарактеризовать свои способности в данной области и т.д. Другие участники при этом могут задавать кандидатам вопросы ("мини-пресс-конференция").

На ежедневном сборе отряда ("Совет жителей", "Вечерний форум" и т.п.) при подведении итогов обсуждается, какая работа была сделана, что удалось, какие возникли трудности, нужна ли помощь руководителю и его факультету, какие новые идеи появились и т.д.

Тренинг развития межэтнической толерантности.

Цель тренинга – ознакомить подростков с понятиями «толерантность», «этническая толерантность», «толерантная личность», критериями и социальными проявлениями этнической толерантности и нетерпимости; показать значение толерантного поведения при взаимодействии с людьми различных национальностей и в различных жизненных сферах; научить участников конкретным приемам, позволяющим развить у себя качества этнически толерантной личности.

Задачи тренинга:

1. Ознакомить подростков с понятиями «толерантность», «этническая толерантность», «толерантная личность», критериями и социальными проявлениями этнической толерантности и нетерпимости, показать значение толерантного поведения при взаимодействии с людьми различных национальностей, а также в различных жизненных сферах.

2. Научить участников конкретным приемам, позволяющим развить у себя качества этнически толерантной личности.

3. Развивать чувства уважения к представителям других национальностей, способность к эмпатии, сопереживанию и сочувствию, доверие, достоинство и самопознание как элементы толерантности в контексте межличностных и межнациональных отношений.

Выявленная проблема нуждается в разрешении. И с целью решения этой задачи нами был подготовлен и проведен цикл из 10 тренинговых занятий, направленных на снижение потенциального уровня этнической конфликтности и оптимизацию этнической идентичности.

Тренинг состоит из 13 занятий, каждое занятие в свою очередь состоит из трех частей:

1. Разминка. Включает в себя упражнения, способствующие активизации участников группы, созданию непринужденной, доброжелательной атмосферы, повышению сплоченности. И краткое повторение каких-либо особенностей предыдущего занятия.

2. Основное содержание занятия. Эта часть включает в себя лекции, игры, упражнения, задания, помогающие понять и усвоить главную тему занятия.

3. Обратная связь. Обсуждение того, что было на занятии, участники делились своими чувствами, впечатлениями, мнениями.

Три занятия отличаются по своей структуре от остальных:

На первом занятии принимаются правила групповой работы, дается вводная часть и происходит знакомство участников тренинга. И еще два занятия целиком посвящены проведению игры («Разные миры» – 10, 11 занятия).

Содержание программы тренинга этнической толерантности

Занятие 1. Что такое толерантность?

Вводная часть: Принимаются правила работы в группе.

Затем ведущий рассказывает участникам группы о том, что такое толерантность и интолерантность (или нетерпимость), об их проявлениях и о последствиях нетерпимости. В заключение ведущий представляет написанные на доске цели тренинга и рассказывает о них.

Знакомство.

Упражнение «Сосед справа, сосед слева».

Разминка: упражнение «Чем мы похожи».

Мини-лекция: Что такое толерантность.

Цели:

– дать возможность участникам сформулировать «научное понятие» толерантности;

– показать многоаспектность понятия «толерантность».

Занятие 2. Что такое этническая толерантность? (часть 1)

Разминка: упражнение «Комплименты».

«Что такое этническая толерантность?». Цели: дать возможность участникам сформулировать понятие этнической толерантности.

«Эмблема этнической толерантности». Цели: продолжение работы с определениями этнической толерантности; развитие фантазии, экспрессивных способов самовыражения.

Рефлексия занятия.

Занятие 3. Что такое этническая толерантность? (часть 2)

Разминка: упражнение «Ритм группы».

Толерантность к другому «Аленький цветочек».

Упражнение «Лукошко». Цели: работа с понятием «этническая толерантность» при помощи ассоциативного ряда; развитие фантазии, творческого мышления.

Обсуждение занятия.

Занятие 4. Толерантная и интолерантная личность

Разминка: упражнение «Превращения». Цель: самопознание и самовыражение с помощью метафорических средств.

Упражнение «Черты толерантной личности». Цели: ознакомить участников с основными чертами толерантной личности; дать возможность подросткам оценить степень своей толерантности.

Лекция «Чем отличается толерантная личность от интолерантной». Цель: ознакомление с представлениями психологов о толерантной личности.

«Волшебный магазин». Цель: дать участникам возможность выяснить, каких качеств им не хватает для того, чтобы считаться подлинно толерантными людьми.

Занятие 5. Этнически толерантная и интолерантная личность

Разминка: упражнение «Доверие». Цель: развитие доверия и поддержки внутри группы.

Лекция «Этническая толерантность, этнические стереотипы, этническая идентичность». Разные люди: неуверенный – уверенный.

Цель: дать опыт проживания психологических состояний неуверенности, самоуверенности, уверенности в себе, исследовать стили общения, соответствующие этим состояниям.

«Войди в роль беженца». Цель: развитие у подростков способности поставить себя на место другого человека, сочувственного отношения к социально уязвимым группам общества.

Обсуждение занятия.

Занятие 6. Я и моя национальность

Разминка: упражнение «Превращения в национальные вещи».

«Автобиография».

«И на солнце есть пятна». Цель: развитие способности адекватно и наиболее полно познавать себя и других людей.

Рефлексия занятия.

Занятие 7. Я и другие

Разминка: упражнение «Аплодисменты». Цель: повышение настроения и самооценки, активизация участников группы.

«Кто похвалит себя лучше всех». Цель: развитие навыков ведения позитивного внутреннего диалога о самом себе; развитие способности к самоанализу.

«Я – хороший, ты – хороший».

«Скульптура».

Рефлексия занятия.

Занятие 8. Другие – чужие национальности

Разминка: упражнение «На какого сказочного героя я похож?» Цель: возможность самовыражения и самораскрытия в метафорической форме, получение обратной связи от участников группы, формирование навыков точного межличностного восприятия.

Упражнение «Групповая картинка». Цели: осознание стереотипов поведения различных групп; активизация, повышение настроения у участников группы.

«Слово о моем роде». Цель: формирование объективных знаний о своих родовых особенностях (традиции, обычаи, история рода); формирование уважительного отношения к особенностям родовых традиций других людей; формирование чувства гордости и ответственности за свою семью, родовые традиции.

Рефлексия занятия.

Занятие 9. Толерантность к другим: разные миры (часть 1)

Разминка: упражнение «Быть внимательным» Цель: развитие наблюдательности.

Упражнение «Карта нетерпимости». Цели: показать, насколько широко распространена интолерантность в мире и ее опасность; стимулировать у подростков активность в поисках путей выхода из глобальных конфликтов.

«Карамбия». Цели: предоставить подросткам возможность понять и почувствовать, каковы причины и следствия межкультурного непонимания; помочь осознать, что успешное общение с представителями другой культуры невозможно без знания ее норм и правил.

Рефлексия занятия.

Занятие 10. Толерантное общение в полиэтническом мире

Разминка: упражнение «Печатная машинка».

«Досье национальностей».

Рефлексия занятия.

Занятие 13. Границы этнической толерантности (заключительное занятие)

Разминка: упражнение «Ритм группы» (вспомнить всё).

«Кодекс толерантности». Цель: создание «Кодекса толерантности».

Поэма об этнической толерантности. Цель: обобщение полученного опыта, обратная связь о тренинге.

Упражнение «Круг "обратной связи"». Цель: получение обратной связи от группы, обмен чувствами и впечатлениями.

3. Итоговый этап «Мы – выпускники Академгородка Этнологов» (продолжительность 3-4 дня)

Время подведения итогов и самоанализа ребенка. Детям надо выяснить, чему они научились, что приобрели, что из приобретенного опыта может быть полезно в дальнейшей жизни.

Психолого-педагогические задачи, решаемые в заключительный период смены:

- групповой анализ и демонстрация индивидуальных и групповых достижений;
- оценка и самооценка лично-значимых результатов участия в проекте;
- создание эмоциональной атмосферы успешного завершения смены, поощрение наиболее активных участников деятельности органов самоуправления и центральных дел «Академгородок Этнологов»;
- стимулирование положительных изменений в личности участников смены;
- диагностика и разработка индивидуальных программ саморазвития, развития этнической толерантности.

Немаловажное значение будет иметь система стимулирования в отряде в течении смены: доска почета Академгородка, звания, отличительные знаки, переходящие призы группам (комнатам), Факультетам, Студиям. На заключительном этапе при подведении итогов на отрядном Совете присуждаются призы, грамоты, медали, сувенирные подарки особо отличившимся и самым активным. Все это по инициативе и выбору детей изготавливается своими руками в студиях отряда.

Основным событием итогового периода лагеря является не столько заслуженные награды, а сколько теплая обстановка последнего прощального

вечера, на котором подростки вспоминают интересные моменты и случаи в отряде, делятся впечатлениями, чему научились, как встретились в первый день заезда и как сдружились. Как показывает опыт, большее впечатление на детей производят моменты, которые дались нелегко, когда случались непредвиденные трудности, которые подросткам пришлось преодолеть, чтоб добиться успеха.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Большинство подростков из закрытого города имеют низкий уровень толерантности (50% подростков), что говорит о наличии у них высокой интолерантности и наличии выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям. Таким образом, подростки из ЗАТО в большей степени проявляют интолерантные установки.

Подростки ЗАТО в большей степени проявляют этническую интолерантность, чем подростки открытого города. Данные различия являются статистически достоверными на уровне $p \leq 0,05$.

Подростки из закрытого города проявляют большую нетерпимость к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия, а также характеризуются большей интолерантностью выраженными интолерантными установками по отношению к окружающему миру и людям, чем подростки их открытого.

Все подростки положительно оценивают прежде всего свою этническую группу. Подростки из ЗАТО в большей степени устанавливают социальную дистанцию между группой цыган (показатель 4,7), с представителями кавказских национальностей (показатель 3,8) в меньшей степени с евреями (показатель 2,1).

Подростки из открытого города менее дистанцируются от представителей кавказских национальностей или этнических групп, чем подростки из закрытого города.

Анализ результатов исследования этнических стереотипов, полученных в группе подростков из ЗАТО показал, что в качестве типичных представителей иных национальностей, этнических групп выступают те же самые цыгане, чеченцы, таджики, азербайджанцы.

Выраженность (интенсивность) и эмоциональная направленность этнических стереотипов подростков из ЗАТО носят негативный характер.

Сравнение показателей, полученных при исследовании стереотипов, показывает, что в структуре этнического стереотипа у подростков из ЗАТО, как в целом менее толерантных, несколько увеличен дисбаланс между позитивностью автостереотипа и негативностью гетеростереотипов. Другими словами, для них характерно преувеличенное стремление к позитивной этнической идентичности, и они таким образом пытаются за счет усиления позитивных различий в пользу своей группы придать ей более высокий статус.

Выраженность (интенсивность) и эмоциональная направленность этнических стереотипов подростков открытого города носят позитивный характер.

Методические рекомендации по развитию этнической толерантности подростков из ЗАТО включают в себя программу «Академгородок Этнологов» разработанной для подростков на один сезон летней оздоровительной смены

Цель программы: Создание условий для реализации творческого и социального потенциала каждого ребёнка в рамках этнической толерантности, через организацию жизнедеятельности детей в отряде в различных видах деятельности; для возникновения потребности у подрастающего поколения к готовности конструктивного взаимодействия с людьми и группами людей независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения.

Включает в себя различные виды деятельности, объединяет различные направления (художественно-эстетическое, социально-личностное, культурно-досуговое, спортивно-оздоровительное), социально-психологический тренинг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретический анализ психологической литературы позволил прийти к выводу о том, что проблема этнической толерантности подростков на современном этапе является одной из наиболее значимых проблем, воплощенных в практико-ориентированных исследованиях, нашедших отражение в русле работ А.Г. Асмолова, Ю.В. Бромлея, Л.М. Дробижевой, В.Е. Козлова, В.А. Тишкова, К.В. Чистова и др. [9; 11; 19; 31; 42].

Сопоставление различных точек зрения на феномен этнической толерантности позволило обосновать изучаемое явление в качестве интегративного личностного образования, проявляющегося как субъектно-ценностное отношение личности к этническому многообразию и обуславливающее степень принятия (от индифферентной до ценностной) этнодифференцирующих признаков.

Проведенное собственное эмпирическое исследование выявило следующие особенности подростков из ЗАТО.

Подростки ЗАТО в большей степени проявляют этническую интолерантность, чем подростки открытого города: большую нетерпимость к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия, а также характеризуются большей интолерантностью, выраженными интолерантными установками по отношению к окружающему миру и людям, чем подростки из открытого города.

Подростки из ЗАТО в большей степени устанавливают социальную дистанцию между этническими группами. В качестве типичных представителей иных национальностей, этнических групп выступают те же самые цыгане, чеченцы, таджики, азербайджанцы.

Выраженность (интенсивность) и эмоциональная направленность этнических стереотипов подростков из ЗАТО носят негативный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абасова С.Ю. К понятию толерантности // Психологический журнал. 2009. № 6. С. 36 – 39.
2. Абдулкаримов Г.Г. Этнические стереотипы школьников: проблема формирования толерантного сознания // Образование в современной школе. 2002. № 4. С. 35 – 43.
3. Абрамова Г.С. Возрастная психология. М.: Изд. центр «Академия». 2017. 704 с.
4. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения: Учебное пособие. Ставрополь: СГПИ. 1993. 371 с.
5. Агеев В.С., Теньков А.А. Содержание, структура и динамика межгрупповых представлений // Вест. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1986. № 1. С. 10 – 20.
6. Александренков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 13 – 23.
7. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Избр. психологические труды: в 2-х т. М. 2010. Т. 1. 288 с.
8. Асмолов А.Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Вопросы психологии. 2003. №3. С. 3 – 12.
9. Асмолов А.Г. Содействие ребенку – развитие личности // Новые ценности образования / Под ред. Н.Б. Крыловой. 1996. № 6. С. 39 – 44.
10. Асмолов А.Г. Толерантность как культура XXI века // Век толерантности X». № 7. С. 4 – 8.
11. Асташова Н.А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). Сборник научно-метод. статей. М.: Изд-во Московского психолого-социального института. 2006. С. 74 – 85.

12. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М.: Изд-во Московского психолого-социального института. 2004. 208 с.
13. Божович Л.И. Психологические особенности развития личности подростка. М. 1999. 39 с.
14. Большой Российский энциклопедический словарь. М. 2006. 1078 с.
15. Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегии личностно ориентированного воспитания. Ростов н/Д. 2000. 235 с.
16. Бондырева С.К. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). М: МПСИ; Воронеж: МОДЭК. 2003. С. 3 – 20.
17. Валитова Р.Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 2016. № 1. С. 33 – 34.
18. Визгин В.П. Формирование этноса советского ученого-атомщика // Наука и общество: история советского атомного проекта. М.: Янус-К. № 1 1998. С. 367.
19. Виноградова Е.Г. Субъектные предпосылки толерантности личности: Автореф. дис.канд. психол. наук. Курск. 2011. 21 с.
20. Воробьева Л.И., Петровский В.А., Фельдштейн Д.И. Психологическая роль и место подросткового возраста в онтогенезе // Психология современного подростка. / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Педагогика. 1997. С. 6 – 36.
21. Воропаева П.В. Идентификация как психологический механизм формирования этнического самосознания // Мир психологии и психология в мире. №1. 1995. С. 2 – 25.
22. Выготский Л.С. Проблемы психологии развития. М.: Академия. 2016. 368 с.
23. Вяткин Б.А. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности // Психологический журнал. 1996. Е. 17. №5. С. 69 – 75.

24. Гастерсон Х. Ливермор глазами антрополога // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 2. С. 98
25. Герасимова М.Г. Этническая толерантность и этнические стереотипы подростков // Россия: трансформирующееся общество. М.: КАНОН-пресс-Ц. 2001. С. 18 – 23.
26. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19 – 26.
27. Гогоберидзе Г.М. Диалог культур в системе литературного образования. М.: Наука. 2003. 212 с.
28. Грачева А.М. Психологический анализ особенностей становления национальной идентичности подростков: Автореф. дис. канд. психол. наук. М. 1996. 17 с.
29. Губогло М.Н. Толерантность представлений и представления о толерантности // Этнопанорама. 2002. № 3 – 4. С. 58 – 70.
30. Даждамиров А.Ф. Социально-психологические проблемы национальной определенности личности. // Советская этнография. 1997. № 23. С. 3 – 13.
31. Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // Толерантность и согласие. М. 1999. С.61 – 68.
32. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 20.
33. Дубровина И.В. Школьная психологическая служба: вопросы теории и практики. М.: Педагогика. 1991. 232 с.
34. Егизарьянц А.А. Психологические условия формирования этнонациональной толерантности подростков: Автореф. дис.канд. психол. наук. М. 2004. 23 с.
35. Едыгова Н.П. Воспитание межнациональной толерантности в поликультурной подростковой среде: дис. канд. пед. наук. Майкоп. 2002. 187 с.

36. Иванова А.А. Особенности этнического самосознания подростков: Автореф. дис. канд. психол. наук. М. 1995. 20 с.
37. Идентичность и толерантность: Сб. науч. статей / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: ИЭА РАП. 2007. 416 с.
38. Ионина О.С. Формирование толерантности как средство устранения внутриличностных конфликтов подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. 2002. 23 с.
39. Ищенко Ю.А. Толерантность как философско-мировоззренческая проблема // Философская и социологическая мысль. Киев. 1990. № 4. С. 48 – 60.
40. Клоков Д.Н. К вопросу о толерантности как механизме социальной регуляции системы межэтнического взаимодействия личности // Психологическое здоровье и безопасность личности: Сб. науч. ст. по материалам Всерос. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ. 2006.
41. Клоков Д.Н. Толерантность как фактор нравственного здоровья личности // Психологическое здоровье и безопасность личности: Сб. науч. ст. по материалам Всерос. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ. 2005. Вып. 1 (33). С. 44 – 47.
42. Козлов В.Н. Качество жизни населения закрытого административно-территориального образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 7. С. 63 – 69.
43. Кон И.С. Психология ранней юности. М: Просвещение. 1989. 255 с.
44. Корнилов Г.Е., Приходько Л.С. Ментальность: историко-философский экскурс. Курган. 2000. 98 с.
45. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс. 1994. 267 с.
46. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского; ред.-сост. Л.А. Карпенко. Ростов-н/Д: Изд-во Феникс. 1998.

47. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций. М.: Изд-во «Экзамен». 2002. 448 с.
48. Лаппо Г. Закрытые города России // Население и общество. 1997. № 16. С. 56 – 63.
49. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность. М.: ИЭА РАН. 2002. С. 10 – 35.
50. Лебедева Н.М., Малхозова Ф.М. Социально-психологическое исследование этнической толерантности // Идентичность и толерантность. М.: ИЭА РАН. 2012. С. 152 – 168.
51. Левкович В.Н., Кузмицкайте Л.Д. Формирование этнического сознания подростка в семье. Психологический журнал. 1992. Т. 13. с. 35 – 42.
52. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 46 – 54.
53. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл. 1999. 487 с.
54. Малхозова Ф.М. Социально-психологические особенности этнической толерантности в поликультурном регионе: Автореф. дис. канд. психол. наук. М.: РАГС. 1999. 22 с.
55. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов. / Под ред. В.А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия». 2000. 200 с.
56. Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии). СОЦИС. 2005. 22 с.
57. Мухина В.С. Психология межнациональных отношений и воздействие на нее средствами массовой информации. М. 1999. Ч. 1. 246 с.
58. Найденова Е.А. Детский коллектив и толерантность // Межкультурный диалог: Лекции по проблемам межэтнического и

межконфессионального взаимодействия. / Под ред. М.Ю. Мартыновой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во РУДН. 2003. 406 с.

59. Непочатых Е.П. Социально-психологические аспекты формирования этнической толерантности учащихся городской школы: Автореф. дис.канд. психол. наук. Курск. 2014. 19 с.

60. Новичков В. Толерантность как социально-образовательная ценность в поликультурной инновационной среде московского образования. // Инновационное движение в российском школьном образовании. / Под ред. Э. Днепров, А. Каспржака (в надзач: Рос. Академия образования; Ассоциация инновационных школ и центров). М.: Парсифаль. 1997. 416 с.

61. Паина Л.И. Воспитание этнической толерантности у старшеклассников в региональной социокультурной среде: Автореф. дис. канд. пед. наук. Оренбург. 2014. 20 с.

62. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъективности. Ростов н/Д. 1996. 258 с.

63. Пиаже Ж. Избранные труды. М.: Просвещение. 2016. 659 с.

64. Психология подростка. / Под ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗПАК. 2003. 376 с.

65. Психология современного подростка. / Под ред. Л.А. Регуш. СПб.: Речь. 2005. 145с.

66. Рубинштейн М.М. Юность по дневникам и письмам. М. 2002. 276 с.

67. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука. 2007. 197 с.

68. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Изд. группа Прогресс, Универс. 1993. 384 с.

69. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М. 1995. 384 с.

70. Словарь по этике. / Под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат. 1983. 351 с.

71. Солдатова Г.У. Толерантность – интолерантность: две категории лиц в межэтническом взаимодействии // Толерантность и согласие. М.: ИЭА РАН. 1997. С. 89 – 204.
72. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. М.: Генезис. 2000. 112 с.
73. Степанов П.В. Толерантный человек: как его воспитать? // Народное образование. 2001. № 6. С. 152 – 156.
74. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс. 2004. 368 с.
75. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении. Киев: Изд. центр "Просвита". 1996. 403 с.
76. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика). Сб. н-метод. статей. / Отв. ред. С.К. Бондырева. М.: Изд-во НПО "МОДЕК". 2013. 368 с.
77. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги. 2000. 160 с.
78. Фельдштейн Д.И. Психология воспитания подростка. М.: Смысл. 2017. 47 с.
79. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург. 2012. 240 с.
80. Шатова С.В. Влияние особенностей менталитета подростков закрытых городов на развитие этнической толерантности // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/11/24606> (дата обращения: 30.11.2017).
81. Шатова С.В. Особенности этнической толерантности подростков закрытых городов // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/12/24611> (дата обращения: 01.12.2017).
82. Шлягина Е.И. Методы исследования этнической толерантности личности // Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1993. С. 28 – 54.

83. Шлягина Е.И., Щербакова А.Б. О толерантности жителей российских городов к русским вынужденным мигрантам // Современная психология: Состояние и перспективы. Тезисы докладов на юбилейной научной конференции института психологии РАН 28 – 29 января 2002 года. Отв. ред. А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлева. М.: изд-во «Институт психологии РАН». 2002. Т. 2. 340 с.

84. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Шпет Г.Г. Психология социального бытия. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК. 1996. С. 261 – 372.

85. Эльконин Д.Б., Драгунова Т.В. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков. М.: Просвещение. 1997. 203 с.

86. Энциклопедический социологический словарь. М.: РАН. 1995. 939 с.

87. Berry J.W. Ethnic tolerance in phural societies // Paper given at the International Conference on Authoritarianism and Dogmatism. Poortsdam. N.Y. Wiley. 2004.

88. Bogardus E.S. Stereotypes versus sociotypes. // Sociological and Social Research. 1950. № 34. P. 286 – 291.